

КПР
50

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

Н. А. Аликina

ИНЖЕНЕР-КОММУНИСТ
АЛЕКСАНДР КУЗЬМИН

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

Н. А. АЛИКИНА

ИНЖЕНЕР-КОММУНИСТ
АЛЕКСАНДР КУЗЬМИН

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРМЬ — 1959

Эта книга рассказывает о замечательном большевике и талантливом инженере-металлурге А. А. Кузьмине.

Еще в студенческом кружке Петербургского института горных инженеров он познакомился с марксизмом, а в 1904 году вступил в ряды РСДРП.

Революционно-пропагандистская деятельность среди рабочих Петербурга, тюрьма, одиночная камера, снова революционная работа — теперь уже в Нижегородской и Пермской губерниях: в Выксе, Лысьве — таковы главные вехи жизненного пути этого человека до Октября.

После революции комиссар производства Кузьмин вместе с другими большевиками организовывал строительство новой социалистической промышленности на Урале.

Автор выражает глубокую благодарность К. Н. Кузьминой, П. И. Студитову-Парфенову, С. В. Даниленко-Борисову, С. Я. Подойницыну, В. П. Порхачеву, В. К. Елистратову, А. Н. Герасимову и всем другим товарищам, оказавшим помощь в сборе материала и работе над брошюрой.

Перед величественным обелиском на площади Уральских Коммунаров в Свердловске зажжен вечный огонь. Это символ того великого горения, которым были объаты сердца людей, похороненных здесь же, в сквере на площади. Они отдали жизнь за наше счастье. На строгом надгробии братской могилы золотыми буквами высечены их имена. Одним из первых стоит имя Александра Александровича Кузьмина.

ОТЕЦ И СЫН

В конце 1872 года известный петербургский архитектор А. А. Кузьмин вступил в гражданский брак с Марией Николаевной Ведринской.

Эта уже немолодая, но все еще красивая женщина многое пережила на своем веку. Шестнадцатилетней девочкой ее выдали замуж по расчету за некоего Ведринского. Мария Николаевна не могла испытывать даже чувства симпатии к этому человеку: он постоянно пил, изменял ей, месяцами не жил дома.

Не принес ей счастья и новый брак — брак по любви. Кузьмин сошелся с ней вопреки воле родителей и родственников, которые сразу начали травить новую семью.

Замкнутая по натуре, Мария Николаевна гордо переносила жизненные невзгоды. Прекрасная пианистка, она много играла и в музыке находила утешение.

Кузьмин поселился с женой в одной из квартир большого собственного дома. Дом приносил доход, потому что большая часть его сдавалась внаем.

Вообще у Александра Андреевича было довольно крупное состояние. Энергичный и работоспособный человек, талантливый архитектор получал много заказов. По его проектам в Петербурге построили не один десяток домов. В то время он был в расцвете своих творческих сил.

20 декабря 1876 года у Кузьминых родился долгожданный ребенок. Сына назвали Александром. Год спустя появилась маленькая Вера.

Дети носили фамилию матери, так как считались незаконнорожденными. По этой же причине Саше и Вере, когда они подросли, приходилось претерпевать многочисленные оскорбления и насмешки. Сверстники, нивесть как прознавшие о происхождении Саши, издевались над ним в гимназии. Пришлось взять его оттуда и пригласить учителей на дом.

А дома чуткий и впечатлительный мальчик нередко бывал свидетелем ужасных сцен. Родственники отца, среди них и родная бабушка Саши, частенько врывались в квартиру Кузьминых. Они приводили с собой судебного исполнителя и требовали наложить опеку на имущество Александра Андреевича, боясь, что оно перейдет по наследству «незаконному» сыну. Наперекор им Кузьмин дал детям свою фамилию, лишив родню последних надежд получить его состояние.

Саша рос отзывчивым и добрым. Уже будучи взрослым, Александр Кузьмин говорил в письме из тюрьмы:

«На ненависть я не способен, она совсем не в моем характере. Сколько было людей, которые делали массу зла мне, особенно моим близким — отцу; его всю жизнь травили родственники, и как еще травили, всячески затрагивая нас и семью, которую он любил, — я все же никогда не мог чувствовать и тени ненависти при встречах с этими людьми. Авось мой характер спасет меня от человеконенавистничества — этого ужасного дефекта в человеческом характере».

Конечно, те ужасы, которые пришлось пережить в детстве, наложили свой отпечаток на формирование Кузьмина. На всю жизнь сохранил он ненависть к буржуазно-мещанской морали, всегда презирал алчность и корыстолюбие, безразлично относился к собственности и богатству. В первые же дни Февральской революции 1917 года Александр Кузьмин добровольно отказался от своего огромного дома и передал его городу Петрограду.

Родители много времени посвящали воспитанию детей. Еще двух-трехлетними малышами Саша и Вера любили слушать, как мама играет для них. Когда сыну исполнилось шесть

Александр Андреевич Кузьмин в 70-е годы 19 века.

лет, Мария Николаевна стала понемногу учить его музыке, и скоро рояль стал лучшим другом Саши. Взрослых поражала его настойчивость и терпение. Мальчик мог по три-четыре часа без перерыва повторять одни и те же музыкальные упражнения. Марии Николаевне порой приходилось насильно уводить его от рояля и занимать чем-нибудь другим. В одиннадцать лет Саша Кузьмин играл уже сложные музыкальные пьесы.

Александр Андреевич хотел вырастить сына человеком сильным физически и духовно. Под влиянием отца Саша начал заниматься гимнастикой. Старший Кузьмин стремился привить мальчику любовь к чтению. Во время долгих прогулок с Сашей отец занимательно рассказывал ему содержание прочитанных книг.

Скоро Саша стал проводить в отцовской библиотеке целые дни. Здесь было собрано много богато иллюстрированных, интересных детских книг. Забравшись с ногами в большое отцовское кресло, он мог читать часами. Книги уносили Сашу в чужие, неведомые края. Вместе с любимыми героями он путешествовал, сражался с врагами, попадал к ним плен и побеждал их.

Александр Андреевич научил сына играть в шахматы. Нужно было видеть, как радовался Саша, когда ему случилось обыграть отца. Если отец бывал занят, Саша обычно сидел в кабинете, наблюдая за его работой. А в 12 лет мальчик вместе с отцом уже участвовал в конкурсе архитекторов. Его проект привлек большое внимание членов жюри. Саша помог разработать проект особняка, который Кузьмины построили во дворе своего дома. В особняк они перебрались жить всей семьей. Товарищи отца прочили Саше блестящее будущее талантливому архитектору.

Никто из них не знал, что Александр пойдет по другому пути и проявит талант не только в области архитектуры и техники.

У Кузьмина-отца было много друзей среди петербургской интеллигенции — архитекторов, литераторов. Они частенько собирались у него дома. Начинались разговоры на политические темы: о несправедливостях царского режима, о будущем русского народа.

Саша с жадным любопытством прислушивался к беседам старших. Память мальчика, как губка, впитывала все услышанное. Потом, наедине с отцом, Саша засыпал его вопросами, на которые Александр Андреевич порой затруднялся ответить. Но он поддерживал в любознательном мальчике ин-

Саша Кузьмин 12-ти лет.

терес к политической жизни, которую он толковал с либерально-народнических позиций.

Семнадцати лет Александр сдал экстерном экзамен за полный курс гимназии. При оценке знаний по десятибалльной системе он получил средний бал «девять».

К этому времени заболел Александр Андреевич. У него была тяжелая форма психического расстройства. Болезнь, начавшись с еле заметных припадков, прогрессировала, появилась мания преследования. Александр Андреевич оставил работу. Он запирался у себя и никого не впускал, кроме сына. В комнате отца стояла фисгармония, и Александр подолгу играл на ней. Музыка оказывала удивительно благотворное действие на больного, она успокаивала его воображение, и он на несколько дней становился нормальным человеком. Болезнь затянулась на долгие годы. Кузьмину-отцу так и не удалось вылечиться, хотя жена и дети привлекали лучших врачей. В 1914 году отец скончался.

Александр Кузьмин много читал философской литературы. В библиотеке отца он находил работы Белинского, Чернышевского, Гегеля, Вольтера, Монтескье... Владея немецким и французским языками, он читал книги на языке оригинала.

Философские воззрения прошлого Кузьмин изучал, стараясь найти разрешение современных ему проблем. Русская общественно-политическая жизнь конца XIX и начала XX веков характеризуется сложной борьбой различных идейных течений: народничества, марксизма и так называемого «легального марксизма» — идеологии либеральной буржуазии. Молодому Кузьмину было не под силу разобраться одному в этой идейной борьбе, хотя он искренне стремился во всем дойти до самой сути.

ГОДЫ СТУДЕНЧЕСКИЕ

Осенью 1897 года Александр Кузьмин сдал на отлично все приемные экзамены и был зачислен студентом Петербургского института горных инженеров.

Учился он серьезно. С увлечением занимался специальными предметами, особенно много внимания уделяя математике, которую очень любил и изучал значительно глубже, чем требовалось по программе. Уже на первых курсах он проявил себя очень способным студентом и при сдаче текущих экзаменов неизменно получал самую высокую оценку.

Свободное от занятий время Кузьмин проводил в семье

близких друзей отца — Зариных, где чувствовал себя всегда легко и свободно. Только здесь он мог забыть на время о несчастьях своей семьи. Екатерина Ивановна Зарина, писательница и переводчица, получила довольно широкую известность благодаря своему роману «Разбитая жизнь». Она любила молодежь и часто устраивала у себя вечера, на которых можно было встретить немало известных писателей, музыкантов, художников, артистов. С одним из трех сыновей Екатерины Ивановны — Федором Зариным — Александр был в большой дружбе. Общительный, веселый, несколько легкомысленный Федор всей душой привязался к Александру. Тот отвечал ему взаимностью.

Скромный и даже застенчивый Александр был обаятельным юношей. Он выделялся не столько своей примечательной внешностью, сколько умом, смелостью суждений.

На вечерах у Зариных он по просьбе гостей нередко садился за рояль. Слушателей всегда радовала его игра.

Музыка в жизни Кузьмина, особенно в юношеские годы, занимала большое место. Он часто бывал в театре. На оперу Александр всегда приносил с собой партитуру и напряженно следил по ней, досадуя на малейшую фальшь в исполнении.

Он любил радостные, жизнеутверждающие мелодии. Торжественная, патетическая музыка находила отклик в его душе, была созвучна его тогдашнему настроению.

В институте Кузьмин, несмотря на большие свои способности, был на плохом счету. Независимое поведение его раздражало начальство. Юношу подозревали в политической неблагонадежности и терпели только потому, что он был одним из самых талантливых студентов.

Еще поступая в институт, Александр, как и все другие, должен был дать подписку о благопристойном поведении, в которой обещал «не принимать участия ни в каких сообществах» и «не вступать даже в дозволенные законом общества без разрешения на то в каждом отдельном случае начальства горного института». Расписку он дал — так требовалось по форме, но «обещание» было скоро нарушено.

Юноша, который серьезно задумывался над жизнью, возмущался существующими порядками, конечно, сразу начал искать товарищей, с которыми можно было бы поговорить о волнующих его вопросах.

В 1897—1903 годах в горном институте было несколько подпольных студенческих кружков, в один из которых вскоре и был принят Кузьмин.

Здесь он впервые познакомился с марксистской литературой. Книга Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» произвела на Кузьмина огромное впечатление. Воспитанный отцом на народнических идеях, он не сразу до конца понял и принял положения подлинного марксизма и перечитывал работу много раз. Окончательно политически определиться помогла книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Шло время, Кузьмин все больше и серьезнее занимался изучением марксизма. Он проштудировал «Капитал» Маркса, книгу Ленина «Что делать?». Иногда ему удавалось доставать номера ленинской «Искры».

Молчаливый юноша обычно очень редко выступал на собраниях подпольного кружка, но зато внимательно выслушивал выступления товарищей.

Чем больше Кузьмин познавал марксизм, тем более убежденным сторонником этого учения он становился. Покоренный его внутренней силой и глубиной, Кузьмин твердо поверил в конечную победу пролетариата и решил посвятить себя борьбе за освобождение рабочего класса.

На собраниях студенческого кружка нередко присутствовали революционеры-профессионалы, имеющие за плечами опыт революционной борьбы. Был среди них и Владимир Иванович Невский, дружба с которым окончательно решила судьбу Кузьмина.

Когда Кузьмин кончал институт, материальное положение его значительно ухудшилось. Отец, давно уже совсем больной, требовал большого ухода за собой. Дом был заложен и перезаложен. Пришлось давать уроки, на которые уходило много времени.

Трудности помогала переносить чуткая, любящая подруга — Клавдия Николаевна Темишева, ставшая в 1902 году женой Кузьмина. Глубокая привязанность к любимому человеку соединялась у Клавдии Николаевны с полной самоотверженностью. Смыслом и содержанием ее жизни была беспрепятственная забота о муже. Обладая живым, веселым, непосредственным характером, она как бы дополняла серьезного, уравновешенного Кузьмина.

В 1903 году Александр Кузьмин окончил институт и получил звание горного инженера. Представленные им к защите два дипломных проекта получили самую высокую оценку, и за них были выданы довольно крупные денежные премии. Фа-

Александр Кузьмин в студенческие годы.

милія Кузьмина была занесена на Золотую доску рядом с именами лучших выпускников института.

Перед юношей открывалась возможность сделать блестящую карьеру. Кузьмину предложили остаться при институте. Ему предоставляли также видное место на одном из казенных заводов. Но Кузьмин отказался, очень удивив этим горное начальство. Один из его представителей говорил матери Кузьмина: «Знаете ли, большего предложить не могу, но ведь это временно, немного погодя, мы его быстро продвинем».

Где им было понять, что Кузьмина, несмотря на денежные затруднения, которые испытывала его семья, интересовали не карьера и большой заработок, а совсем другое.

Он решил стать преподавателем математики и механики в Смоленской воскресной школе для рабочих за Невской заставой, то есть работать безвозмездно, так как эти школы были общественным начинанием.

Воскресные школы создали в 60-х годах 19 века представители прогрессивной интеллигенции. Школы имели культурно-просветительный характер: здесь учили рабочих грамоте и первоначальным знаниям. Позже, в начале 20 века, социал-демократы иногда использовали воскресные школы в целях политического воспитания рабочих.

Например, в числе преподавателей Смоленской воскресной школы были такие выдающиеся революционеры, как Н. К. Крупская, Е. Д. Стасова, Л. Р. Менжинская, А. В. Луначарский и другие. Они, конечно, не только учили рабочих грамоте, но и вели революционную пропаганду. Кузьмину хотелось быть поближе к социал-демократам, поэтому он начал работать в воскресной школе.

Кузьмин всей душой отдался новому делу, стараясь передать своим слушателям максимум знаний. Он четко излагал свой предмет. Но этим дело не ограничивалось. После урока математики обычно начинались беседы на политические темы. Сначала робко, затем все увереннее рабочие начали задавать вопросы, касающиеся общественных порядков, государственного строя, рассказывали о несправедливостях, с которыми ежедневно сталкивались на заводе.

Работа требовала от Кузьмина широких политических знаний. Он много и упорно читает Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова.

Расширился круг его знакомств среди социал-демократов. Вскоре Кузьмин получил первое партийное поручение: вести

марксистский кружок среди рабочих. Занятиям в кружке Кузьмин посвящал много времени.

В декабре 1904 года Александр Александрович Кузьмин стал членом Российской социал-демократической рабочей партии.

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ С РАБОЧИМИ, ПЕРВЫЕ СТЫЧКИ С ЖАНДАРМАМИ

Время это было грозное. Русско-японская война, начавшаяся в 1904 году, еще больше обострила классовые противоречия в стране. Трагедия 9 января 1905 года показала необходимость вооруженной борьбы. По всей стране шли политические стачки и демонстрации. Началась первая русская революция.

В Петербурге действовал один из сознательных и организованных отрядов пролетариата. Секретарь Петербургской большевистской организации С. И. Гусев писал В. И. Ленину, который томился тогда в эмиграции: «Кружки растут как грибы, целыми сотнями... солдаты требуют листков, рабочие требуют листков, крик: «литературы!» стоит над всем Питером, листков выпускается 10 тысяч в день, когда необходимо 100 тысяч, литературы на складе 20 фунтов (?!) когда ее нужно 20 пудов...»

Ясно, что в таких условиях большевикам приходилось работать чрезвычайно много. Кузьмин, один из солдат армии пропагандистов, работал при Невском районном комитете РСДРП. К этому времени он руководил несколькими рабочими кружками. Помимо этого, постоянно приходилось выступать перед рабочими, писать и распространять листовки.

Встревоженное небывалым подъемом рабочего движения, царское правительство решило обмануть трудящихся, предложив им выбрать комиссию под председательством сенатора Шидловского для «безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих Санкт-Петербурга и его пригородов и для изыскания мер к устранению таковых в будущем». Были назначены трехстепенные выборы. Так правительство рассчитывало отвлечь рабочих от революционной борьбы.

Большевики решили сорвать царскую затею. Петербургский комитет РСДРП, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, разработал подробный план и призвал рабочих выдвинуть политические требования: освободить арестованных товарищей, дать народу свободу собраний и слова, обеспечить неприкосновенность личности и т. п. Если они не будут

удовлетворены, представители петербургского пролетариата должны отказаться от участия в работе комиссии.

13 февраля, в воскресенье, когда происходило выдвижение выборщиков, комитет выпустил листовку, в которой предлагал рабочим избрать самых сознательных, передовых товарищей, сумеющих предъявить правительству намеченные требования.

В этот день с утра 60 агитаторов-интеллигентов направились на фабрики и заводы. Среди них был и Александр Александрович Кузьмин. Его выступление в мастерских Варшавской железной дороги было встречено одобрением. Подавляющим числом голосов рабочие-железнодорожники приняли резолюцию Петербургского комитета РСДРП об условиях участия в комиссии Шидловского.

Тем временем меньшевики призывали рабочих войти в комиссию Шидловского и работать в ней на любых условиях.

В результате активной агитационно-пропагандистской и организаторской работы большевиков почти на всех предприятиях в выборщики попали самые сознательные рабочие, в том числе много большевиков и сочувствующих им. Комиссия Шидловского была сорвана.

Но противоречивая агитация социал-демократов — меньшевиков и большевиков дезорганизовывала массы. Этот случай еще раз показал, что в условиях начавшейся революции партии нужно выработать единую тактику. Большевики хотели определить линию партии на основе своей платформы и с этой целью решили созвать очередной III съезд.

Накануне съезда усилилась большевистская агитация и пропаганда. Кузьмину, как одному из наиболее марксистски грамотных пропагандистов, было поручено заниматься с большой группой рабочих, подготовить их к самостоятельной агитационной работе. Александр Александрович увлекся порученным ему делом. Встречаясь с членами кружка, он помогал им составлять планы бесед, разбираться в трудных вопросах.

Необходимо было научить рабочих-агитаторов на каждом конкретном примере разоблачать соглашательскую тактику меньшевиков, которые предлагали вступить в союз не с крестьянством, а с либеральной буржуазией, отрицали необходимость вооруженного восстания, то есть фактически держали курс на свертывание революции.

Последовательная борьба большевиков против меньшевиков в организационных и тактических вопросах способствовала успешной подготовке и проведению III съезда, который

состоялся в апреле 1905 года в Лондоне. Перед большевиками стояла задача агитировать самые широкие массы за свои тактические установки, склонить их на свою сторону. Для этого большевики, следуя указаниям В. И. Ленина, старались использовать все возможности организовать легальные профсоюзы и активно участвовать в них.

В апреле 1905 года Кузьмин вступает в легальный «союз инженеров».

В мае 1905 года полиция производит обыск у нескольких членов союза и арестовывает их. Но... поздно! Влияние большевиков было уже сильно. По инициативе Кузьмина петербургские инженеры дружно выступают в защиту своих товарищей. 163 человека подают заявления протеста на имя начальника Петербургского губернского жандармского управления. В своем заявлении Кузьмин пишет: «Я участвую в союзе инженеров и виновен наравне с привлеченными уже лицами и потому подлежу одинаковой с ними ответственности».

И жандармы сдались. Они были вынуждены освободить арестованных.

К осени 1905 года забастовочное движение усилилось. Революция поднялась на более высокую ступень. Большевики призвали пролетариат готовиться к вооруженному восстанию. Особо обращалось внимание на вооружение петербургских рабочих.

В августе 1905 года партийному комитету необходимо было найти место для хранения бомб боевой дружины Невского района. Кузьмину поручили снять удобную в конспиративных отношениях квартиру, с отдельным входом. Он поселился в одном из рабочих кварталов.

Все шло хорошо. Но в одну из сентябрьских ночей нагрянули жандармы. В квартире хранились ящики с бомбами. Обыск начался. Только смелость и решительность могли спасти положение. Кузьмин знал, с каким трудом удастся приобрести бомбы, и поэтому решил пойти на риск и скорее взорвать их, чем отдать своим врагам.

— А это что у вас? — блестящий жандармский ротмистр показал на ящик у окна, в котором лежали бомбы.

— Это я делаю опыты по изготовлению новых электрических лампочек, — ответил Александр Александрович. — Лампочки из особого состава, похожего и на стекло и на металл, и отличающегося колоссальной прочностью. Хотите попробуем?

Кузьмин взял в руки небольшую бомбу, вставленную в маскировочный футляр и, подняв над головой, приготовился с силой бросить ее на пол. Почувствовав недоброе, жандарм побледнел и торопливо проговорил:

— Не надо... не надо.— Дрожащей рукой записал он в протокол: «Ничего предосудительного при обыске не обнаружено».

Кузьмин спокойно положил бомбу на прежнее место.

Через несколько часов, когда бомб в квартире уже не было, жандармы пришли снова. Они перевернули в комнате все вверх дном, разворотили весь пол, но на этот раз действительно «ничего предосудительного не обнаружили».

Многие рабочие Невской заставы хорошо знали Кузьмина в лицо: высокий гладкий лоб, зоркий взгляд блестящих черных глаз и густые пышные волосы. Простота в обращении сразу располагала к Кузьмину всех встречавшихся с ним впервые. И, как правило, чувство расположения переходило в глубокую симпатию и искреннее уважение.

Обычно Александр Александрович был молчалив и серьезен. Выполняя массу труднейших поручений, он никогда не заботился о личных интересах. Никто не слышал от него жалоб на трудности.

— Александр Александрович, — говорили ему, — сохраните эту литературу. — Александр Александрович молча брал книги и хранил.

— Товарищ Кузьмин, — предлагали ему, — отведите к себе на ночевку товарища. — И он приглашал к себе указанного человека.

— Товарищ Кузьмин, не дадите ли вы денег на технику? — И Кузьмин отдавал все, что у него было.

Все это делалось Кузьминым очень просто. «Надо, стало быть, надо», — говорил его умный взгляд, и он делал все, что требовал от него долг. Даже своим родным он внушил, что его революционная работа необходима, это обязанность.

В доме Кузьмина на Большой Торговой улице (ныне улица Союза печатников), не раз проходили в 1906—1908 годах партийные собрания, заседания петербургского комитета РСДРП и исполнительной комиссии петербургского комитета РСДРП. Здесь бывали видные деятели большевистской партии, среди них товарищи Дубровинский («Иннокентий»), Книппович («Дяденька») и другие. В 1908 году эту квартиру пришлось оставить: Кузьмина арестовали, и у ворот дома начали дежурить шпики. Когда филеры исчезли, революционеры стали вновь находить приют под гостеприимным кровом особняка на

Торговой улице. В большой студии, принадлежавшей отцу Кузьмина, Александру Андреевичу, частенько отсиживались нелегальные, которых преследовала полиция.

В Петербурге не хватало пропагандистов. Часто из-за отсутствия руководителей замирала жизнь кружков. Для Кузьмина, как и для всех членов партии, это было напряженное время. Следовало быстрее устранить недостатки в работе кружков, оказать им помощь. Эти вопросы разрешались на заседаниях ответственных районных пропагандистов, где обычно присутствовал Кузьмин. Он помогал составлять планы занятий кружков высшего и низшего типа.

Летом и осенью 1906 года революционная борьба масс снова усилилась.

В сентябре 1906 года, решением Петербургского комитета РСДРП, Кузьмин, к этому времени имевший уже значительный опыт революционной работы, был назначен ответственным редактором легального большевистского журнала «Вестник жизни», первый номер которого вышел в марте 1906 года.

Основная обязанность Кузьмина как ответственного редактора состояла в том, что он нес всю формальную ответственность за помещенные в журнале материалы, решал технически-хозяйственные вопросы. Он был так называемым «редактором для отсидки»; то есть в случае гонения на журнал со стороны цензуры или полиции должен был принять на себя судебную ответственность за «Вестник жизни». «Вестник жизни» был научным, литературным и политическим журналом. Вначале тираж его достигал 10 тысяч экземпляров. Эта цифра по тому времени была довольно внушительной.

В журнале печатались М. С. Ольминский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, А. М. Горький.

В. И. Ленин опубликовал здесь статьи «Каутский о Государственной думе» (в № 6 за 1906 год) и «Русский радикал задним умом крепок!» (в № 12 за 1906 год).

Тесно был связан с журналом писатель Н. Г. Гарин-Михайловский. В № 1 «Вестнике жизни» за 1907 год помещен его драматический этюд «Подростки».

Журнал был легальный, но полиция зорко следила за всем, что публиковалось в нем. Из 20 выпущенных номеров журнала 8 подверглись цензурным репрессиям, Кузьмина привлекли к судебной ответственности. Например, после выхода первого номера «Вестника жизни» за 1907 год, большая часть тиража была конфискована и уничтожена. В номере были помещены острые политические статьи, например,

«Итоги 2-х лет революции» Б. Авилова, «Русский парламентаризм и социал-демократия» П. Румянцева и ряд других. В этих статьях подводились итоги революции, раскрывались взаимоотношения классов и партий, делались выводы о необходимости продолжать борьбу с самодержавием.

Кузьмин был арестован в редакции журнала и отправлен в Спасскую тюрьму. Несмотря на постоянное ожидание ареста, событие показалось ему все же неожиданным. Он заплатил уже несколько штрафов и в душе надеялся и на этот раз избежать тюрьмы.

После напряженной работы в редакции и непрерывных занятий в рабочих кружках жизнь в тюрьме показалась ему не такой уж плохой, по крайней мере лучше, чем он предполагал. В одном из писем жене, желая успокоить ее, Кузьмин писал: «Живу я здесь не дурно... чувствую себя превосходно, нас в камере шесть человек, все хороший народ...»

Товарищи по журналу, петербургские большевики, добились освобождения Кузьмина из тюрьмы под залог в 3000 рублей (по тем временам крупная сумма). Деньги для залога были даны из средств ЦК РСДРП.

Выйдя из тюрьмы, Кузьмин продолжает выполнять обязанности ответственного редактора «Вестника жизни». Одновременно он ведет пропагандистскую работу среди рабочих.

«ВЕРЬ ТОЛЬКО, ЧТО НАС НИКТО И НИЧТО С ТОБОЙ НЕ РАЗЛУЧИТ...»

Первая русская революция потерпела поражение. Наступило тяжелое время реакции, самодержавие, мстя пролетариату за революцию, беспощадно расправлялось с рабочими. Тысячи большевиков были брошены в тюрьмы, отправлены в ссылки, на каторгу. В течение 1907—1908 годов закрывались газеты, журналы, запрещались профсоюзы, социал-демократические клубы и другие массовые рабочие организации. Петербургский комитет РСДРП в течение трех лет арестовывался не менее 10 раз.

Меньшевики отреклись от революционной программы и лозунгов партии, призывая рабочих к соглашению с буржуазией. Они считали немыслимым существование подпольных организаций РСДРП и требовали их ликвидации.

В эти трудные для партии годы Кузьмин остался верным и стойким большевиком.

Партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным, чтобы сохранить свои силы, вынуждена была изменить свою тактику, уйти в глубокое подполье. В. И. Ленин учил большевиков в изменившейся обстановке продолжать воспитывать рабочий класс, готовить его к новой революции, используя для этой цели легальные и нелегальные организации. Нужно было изолировать рабочие массы от разлагающего влияния меньшевиков.

Несмотря на жестокие репрессии самодержавия, большевики продолжали вести работу на заводах.

Летом 1907 года Петербургский комитет РСДРП посылает Александра Кузьмина на Колпинский завод, расположенный в пригороде Петербурга.

Здесь, в 1905 году под руководством большевиков рабочие активно выступали против самодержавия. Они, вместе с пролетариатом всей страны, участвовали во Всероссийской политической забастовке, создавали боевые дружины. Но теперь влияние большевиков, многие из которых были арестованы, значительно ослабело. Вначале 1907 года на заводе существовало несколько социал-демократических кружков, но они не были связаны между собой. Комитета РСДРП не было.

Меньшевики завоевали на свою сторону значительную часть рабочих.

Ранним июльским утром Кузьмин сошел с поезда на станции Колпино. Было заранее условлено, что его встретит кто-нибудь из своих с цветами в руках. Кузьмин огляделся. К нему приближалась молодая красивая девушка с букетом. Кузьмин стремительно подошел к ней, протянул руки. Они встретились, как встречаются близкие друг другу люди, хотя виделись впервые. Это была член колпинской большевистской организации А. Барбашева. Ей поручили встретить и привести Кузьмина на квартиру, где вечером состоялось собрание рабочих.

В последующие месяцы слушательница Бестужевских курсов Александра Барбашева стала активной помощницей Кузьмина.

На первом собрании организации РСДРП присутствовало только 10 человек. Кузьмин информировал товарищей о происходящих событиях, раскрыл причины и суть новых разногласий между большевиками и меньшевиками в этот период отступления революции. Страстная речь большевика, его глубокая вера в правоту дела партии помогла колпинским товарищам воспрянуть духом.

Всего две недели прожил Кузьмин в Колпино. Но за это время он успел сделать очень многое. Каждый день члены социал-демократической организации устраивали ему встречи с рабочими. Во время бесед с рабочими Кузьмин разоблачал предательский характер поведения меньшевиков, иллюстрируя свой рассказ конкретными примерами. И результаты не замедлили сказаться: рабочие потянулись к большевикам.

После отъезда в Петербург Кузьмин не забывал колпинцев. Он навещал их почти каждую неделю, привозил политическую литературу, проводил собрания и беседы с рабочими, читал им лекции. Отпущенному на свободу под залог большевику приходилось быть осторожным. Александр Кузьмин находился под неусыпным наблюдением полиции, иногда с большим трудом он избавлялся от идущего по пятам шпика.

В то же время Кузьмин продолжал выполнять обязанности редактора «Вестника жизни». В условиях наступившей реакции работать с каждым днем становилось все труднее.

Пятый номер журнала за 1907 год вновь был конфискован, и на Кузьмина снова было заведено судебное дело, а 24 сентября 1907 года состоялся суд над редактором-большевиком. Его приговорили к заключению в крепость на один год, а издание журнала с сентября 1907 года запретили навсегда. Но товарищи снова внесли за Александра Александровича залог, и он был освобожден.

Всю свою энергию Кузьмин теперь стал отдавать работе в Колпинской организации. Благодаря активной деятельности Кузьмина и его товарищей в течение полугода в Колпино была создана крепкая, сплоченная большевистская организация, насчитывающая в своих рядах 300 человек — «Колпинский заводской союз РСДРП». В комитет союза вошли Александр Кузьмин, Александра Барбашева, рабочие Александр Андреев, Иван Монтьев, Сергей Иванцов. На одном из заседаний комитета, которые обычно вел Кузьмин, было решено в день третьей годовщины «Кровавого воскресения» — 9 января 1908 года — устроить политическую демонстрацию рабочих.

Подготовку начали задолго до этого дня. Провели самую широкую агитацию среди рабочих. Приготовили красное знамя, на котором руками социал-демократов были вышиты слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Нужно было обсудить только некоторые детали. С этой целью за день до демонстрации, вечером, в квартире рабочего завода

Иванцова, собрались члены комитета и наиболее активные рабочие.

Из Петербурга приехал Александр Александрович. Он открыл заседание и заговорил о демонстрации. Вдруг в сенях раздался грохот. «Жандармы!» — догадались собравшиеся. Нужно было задержать их. Рабочие крепко закрыли двери. Тем временем их товарищи уничтожали бумаги, документы, которые могли послужить уликами против них. Однако все уничтожить не удалось: минут через десять жандармы и городовые, которыми командовал подполковник фон Плате, ворвались в комнату. Все присутствующие, а среди них рабочие Иванцов, Андреев, Иванов, Корешков, Бондарик, Ефимов, Барбашева и «не пожелавший назвать себя интеллигент», то есть Кузьмин, были арестованы.

Жандармы захватили и «вещественные доказательства, избобляющие присутствующих как участников тайного общества, именуящим себя «Колпинским заводским союзом Российской социал-демократической рабочей партии»: гектографированный отпечаток воззвания Петербургского комитета РСДРП, начинавшееся словами «Через глухие стены тюрьмы», политические брошюры, воззвания, личные документы. У одного рабочего было найдено даже оружие, у другого новый красный флаг.

Всех арестованных, кроме Александра Александровича, отправили в царскосельскую тюрьму. Его же увезли в Петербург в жандармское управление, куда представили и все «вещественные доказательства».

На предварительном допросе Кузьмин отказался назвать свою фамилию, и жандарм записал в протоколе: «что же касается неизвестного, то он, судя по наружности, тот самый Александр Александрович, который, по агентурным сведениям, принял на себя руководство Колпинской социал-демократической организацией».

При повторном допросе Кузьмин вынужден был назвать себя, но на вопросы отвечать категорически отказался.

После ареста Кузьмина в его петербургской квартире произвели обыск, который не дал никаких результатов, так как, отлично зная правила конспирации, Кузьмин ничего, что могло бы скомпрометировать его, не держал дома.

Александр Александрович просидел в камере предварительного заключения девять месяцев. Положение политического заключенного в годы реакции было тяжелым. Прави-

тельство вымещало свою злобу на людях, попавших в его лапы.

Но Кузьмин не терял бодрости духа. Его неумная тяга к знаниям не погасла и в тюрьме.

«Все время учусь да учусь, — писал он. — Это мне помогает коротать долгие минуты одиночества».

А одиночество было полным. Ему не позволяли встречаться с друзьями, знакомыми. Александр Александрович тосковал по любимой жене, встречи с которой он добивался упорно, но напрасно. Закон разрешал свидания с близкими родственниками, но тюремные власти не хотели Клавдию Николаевну причислить к таковым, так как брак Кузьмина с ней не был освящен церковью.

Возмущенный отказами, он писал в одном из писем своей подруге: «Наш союз так прочен, что не нуждается в полицейской санкции. Что касается «общественного» мнения и уважения продажной буржуазии, то я уверен, что ты скоро будешь моей единомышленницей и будешь презирать законы нравственности, которые только санкционируют разврат, дают возможность святостью брака прикрывать позор и грязь буржуазной жизни».

Огромной нежностью проникнуты письма к жене, угрюмого, на первый взгляд, человека, который вел суровый образ жизни.

«Ничего, пройдет это тяжелое время, — писал он Клавдии Николаевне. — Верь только, что нас никто и ничто с тобой не разлучит. Такие как наши с тобой связи не рушатся при первом ударе житейской грозы. Каким я был с детства твоего любящим защитником, таким и останусь до гроба, что бы ни случилось с нами».

И любимая делала все, чтоб помочь мужу в трудные дни. Она писала ему светлые письма, наполненные заботой о нем. Зная, что даже в тюрьме Александр Александрович захочет заниматься музыкой, она вкладывала ему в передачи нотную бумагу и нередко партитуры опер, читая которые, Кузьмин мысленно, а иногда вполголоса, напевал мелодии. До сегодняшнего дня у К. И. Кузьминой сохранилась партитура оперы Вагнера «Гибель богов», на которой рукой начальника тюрьмы написано: «Передаче не подлежит». По-видимому, начальство в названии оперы усмотрело крамолу.

22 сентября 1908 года в особом присутствии Санкт-Петербургской судебной палаты, с участием сословных представи-

телей, началось слушание дела о Колпинской социал-демократической организации. Кузьмин держался на суде очень спокойно. Только легкое постукивание пальцами правой руки о барьер, за которым он сидел, выдавало его внутреннее волнение. Защитником Александра Александровича был Керенский — будущий глава Временного правительства. Он провалил дело, хотя и мнил себя будущим Плевако.

Приговором Санкт-Петербургской судебной палаты Кузьмин был лишен всех прав состояния, звания горного инженера и приговорен к ссылке, замененной полутора годами крепостного заключения.

И опять потянулись нудные длинные тюремные дни. Письма на волю разрешалось писать не чаще одного раза в неделю, и это страшно угнетало Кузьмина. В одном из писем, написанном в канун нового, 1909 года, Александр Александрович рассказывает о тяжести тюремной жизни: «Порой охватывает меня ужасно скверное настроение, но это бывает недолго. Я научился сдерживать себя прямо железными тисками. Ведь, по правде говоря, наша судьба, нас интеллигентов, в тюрьмах тем и ужасна, что и без того мало подвижная жизнь делается прямо невозможной, и на этой почве развиваются всякие мерзкие болезни духа и тела. Поэтому я не даю себе воли распускаться. Развиваю свою волю, сберегаю нервы...»

13 января 1909 года Кузьмина снова судили за «Вестник жизни».

В одном из писем после суда Кузьмин говорит: «Из-за «Вестника жизни» я третий год ничего не могу делать. Все судят, судят за каждый номер, за каждую статью, не знаю, когда это наконец кончится... Там (на суде — Н. А.) все смеялись. Действительно ни одного редактора так не мытарили, как меня». Приговором судебной палаты Кузьмин был снова осужден на полтора года крепости с поглощением приговоров от 24 сентября 1907 года и 22 сентября 1908 года. Только в июле 1909 года Кузьмин наконец вышел из тюрьмы, исхудавший и больной.

Для поправки здоровья он уехал с женой на берег Донца, в местечко «Святые горы» Харьковской губернии. Высокие меловые горы, поросшие лесом, большая дубовая роща делали местечко одним из живописнейших на Украине. Здесь Кузьмины сняли хатку. Александр Александрович впервые за много лет по-настоящему отдыхал. Он много бродил по лесу, много рисовал, писал стихи, посвящая их своей жене.

Александр Александрович любил беседовать с местными крестьянами, покорил их своим умением слушать, умением просто объяснять интересующие их вопросы.

За три месяца, прожитые в «Святых горах», Кузьмин восстановил свое здоровье.

Александр Александрович возвратился в Петербург. Лишенный инженерского звания, политически неблагонадежный, он долго не мог устроиться на работу. Только при помощи профессора Кириша, у которого Кузьмин учился в институте, удалось получить назначение на Выксунский металлургический завод, находившийся в Нижегородской губернии.

НОВЫЙ МЕХАНИК ВЫКСУНСКОГО ЗАВОДА

Управляющим Нижне-Выксунским заводом работал бывший однокурсник Кузьмина, так же, как и он, с отличием окончивший институт горных инженеров, — Владимир Николаевич Рутбах. Александр Александрович, принятый на должность главного механика завода, был искренне рад встретиться со старым товарищем. Рутбах, по молчаливому согласию с Кузьминым, никогда не говорил с ним на политические темы. Он не придерживался марксистских взглядов, но не мешал революционной работе Александра Александровича.

В первые же месяцы своего пребывания в Выксе Кузьмин пытался найти связь с местными социал-демократами. Последние были тогда разобщены и не вели никакой работы. Организации не существовало. Чтобы создать сплоченную группу, нужно было найти этих отдельных людей. Но как это сделать? Только завоевав доверие рабочих, войдя в их среду своим человеком, можно было бы узнать, кто из них социал-демократ. Трудность положения усугублялась тем, что Кузьмин был для них представителем «высокого начальства», к которому они относились враждебно.

Положение рабочих на заводе было исключительно тяжелым. Несмотря на устарелое оборудование завода и отсталую технологию производства, владельцы выксунских заводов путем нещадной эксплуатации рабочих получали более полумиллиона рублей в год чистой прибыли.

Кузьмин, пользуясь своим положением, решил ввести технические усовершенствования на заводе, чтобы хоть в какой-то мере облегчить труд рабочих.

«Завод, конечно, принадлежит капиталисту, который после этих преобразований получит дополнительные прибыли. Но

Александр Александрович Кузьмин в 1914 году.

ведь в скором будущем рабочие сами станут хозяевами завода, и им будет нужна самая передовая техника», — так думал Кузьмин и принялся за дело не жалея сил.

С помощью нескольких инженеров Кузьмин спроектировал центральную котельную станцию, электростанцию. Мелкие паровые машины были ликвидированы, их заменили электромоторы, одновременно были поставлены паротурбины. Железная дорога, которая до этого времени работала на конной тяге, была переведена на паровую. Впервые в истории выксунских заводов появились паровозы, которые обслуживали цехи, а также перевозили рабочих к заводским поселкам. Предприятие теперь освещалось не керосиновыми лампами, а электрическими. За пять лет работы Кузьмина на заводе предприятие изменилось до неузнаваемости.

Всеми участками строительства Александр Александрович руководил сам. В. П. Порхачев, студентом проходивший практику на заводе у Кузьмина, вспоминает: «Часто можно было видеть Александра Александровича идущим в завод на ночь, с подушкой под мышкой, чтобы присутствовать на испытании котлов в котельной или наблюдать за укладкой бетона в фундамент электростанций».

Даже летом Кузьмин не хотел отдыхать. Жену он отправлял на Украину, к родственникам, а сам продолжал работать. Летом 1913 года Кузьмин писал жене: «Наступило самое горячее ремонтное время. Скоро пустим новые котлы. Работ ужаасающее количество. Все раскопано, завода не узнать, а скоро все должно быть в исправности. Поэтому хлопочу и бегаю всюю, дни и ночи работаю...»

В Выксу к Кузьмину приезжал профессор К. В. Кириш. Профессор был в свое время известным теплотехником и написал много трудов по котельному делу. Кузьмин познакомил его с заводским хозяйством. Грязные, перепачканные маслом и сажей, они облазали буквально все котлы, заглянули во все уголки. Кириш был покорен широтой развернутых работ и высоко оценил инженерный талант Кузьмина.

Несколько месяцев спустя К. В. Кириш, работавший в департаменте промышленности, предложил Кузьмину место директора крупного металлургического завода в Москве, но Кузьмин отказался, так как знал, что его не утвердят в этой должности по политическим мотивам.

Преобразования, произведенные на заводе, дали положительные результаты. В цехах стало светлее, воздух чище. И рабочие, конечно, оценили деятельность Кузьмина.

Их расположение к Александру Александровичу выросло еще больше, когда они увидели, что главный механик, разрешая с владельцем завода самые различные вопросы, касающиеся рабочих, всегда принимает сторону последних.

При Кузьмине очень редко бывали случаи увольнения из его цехов, почти сошла на нет система штрафов.

Рабочих поражало, что инженер держится с ними как с равными. В одном из воспоминаний о Кузьмине описывается такой эпизод: «Однажды в заводе рабочий остановил Кузьмина и потребовал «взаймы» 25—30 копеек «опохмелиться», при этом ужасно сквернословил. Вахтер, заметивший эту сцену, подошел к рабочему, взял его за рукав и хотел вытолкать с завода, но Кузьмин заявил вахтеру: «Вы очень грубо обращаетесь с рабочим, я сам помогу ему выйти из завода» — и, взяв рабочего под руку, повел к проходной».

Глубокое уважение со стороны Кузьмина к простым людям не могло не вызывать у них ответного чувства. И скоро он стал своим человеком среди них. Рабочие обращались к нему по самым разнообразным вопросам, иногда не имеющим прямого отношения к работе, и всегда получали дельный совет, нужное разъяснение. Приходили иногда просто занять немного денег, зная, что никогда не получают отказа.

Член КПСС с 1917 года Василий Кузьмич Елистратов в своих воспоминаниях пишет: «Александр Александрович очень много помогал рабочим и хорошо обращался с ними, и не как главный механик, а как товарищ. Рабочие завода полюбили своего механика, как родного отца».

В воспоминаниях другого старого коммуниста — Александра Николаевича Герасимова — говорится: «Работал я слесарем. Мне приходилось повседневно сталкиваться с главным механиком. К рабочим он относился очень душевно, чутко, постоянно учил их, никогда не кричал, не ругал и не наказывал, как нередко делали другие начальники. Временами сам, засучив рукава, принимался выполнять грязную физическую работу. Мы его очень любили за хорошее, человеческое обращение с нами».

Кузьмин сблизился с рабочими, узнал их настроения и сумел познакомиться с социал-демократами. Только тогда с большим трудом и риском удалось, наконец, создать социал-демократическую группу. Это был конец 1912 года — время нового революционного подъема в России. Партия большевиков поставила задачу: встать во главе этого подъема, направить возмущение масс в русло организованной борьбы

против царской монархии. Большевики признали необходимым в качестве основной формы работы в переходную эпоху нарастания новой революции: укрепить нелегальную партию, как сумму нелегальных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ. Во всех легальных рабочих обществах должны были создаваться большевистские группы, ведущие работу в строго партийном духе.

Социал-демократическая группа под руководством Кузьмина также использовала легальные методы борьбы. Кузьмин много занимался вопросами рабочего страхования, боролся за создание на заводе профсоюза, больничной кассы. В адресе, преподнесенном Кузьмину рабочими завода, говорилось: «Мы хорошо знаем и ценим Ваше участие в больничной кассе завода и попечительство о семьях призванных на войну рабочих, где Вы всегда являлись сторонником проведения мер и создания условий для деятельности названных учреждений в благожелательном для рабочих направлении».

В нелегальной работе приходилось соблюдать строгую конспирацию: очень мало кто знал на заводе о подпольной большевистской группе. Тем не менее жандармы все внимательней присматриваются к главному механику завода. К тому же, живя на Выксе, Кузьмин еще раз подвергся суду... за журнал «Вестник жизни»! В один из дней лета 1913 года полицейский пристав вручил Кузьмину повестку Санкт-Петербургской судебной палаты. В самый разгар строительных работ Кузьмин вынужден был выехать в Петербург. Суд приговорил его к одному году крепости, но, зачтя прежнее полуторагодичное заключение в тюрьме, постановил «в отношении личной ответственности приговор в исполнение не приводить». Кузьмин возвратился на завод и продолжал свою энергичную работу в подпольной и легальной организациях.

Большевистская партия к этому времени имела два крупных легальных органа. Первый — общероссийскую газету «Правда», которая начала выходить 22 апреля 1912 года. Выксунские большевики регулярно получали газету и были в курсе всех политических событий. Другим общероссийским легальным органом партии была большевистская фракция в IV Государственной думе, которая смело отстаивала точку зрения партии по всем вопросам народной жизни.

В начале 1914 года членов социал-демократической фракции IV Государственной думы лишили права участвовать на 15 думских заседаниях. Это вызвало забастовки протеста по всей стране. Социал-демократы Выксы послали большеви-

кам-депутатам телеграмму: «Группа рабочих и служащих выксунских заводов выражает негодование по поводу посягательства на свободу депутатского слова. Да здравствует свобода слова!». Под телеграммой стояло 45 подписей, и одной из первых была подпись Кузьмина. Благодаря своей агентуре выксунские жандармы узнали фамилии лиц, подписавших телеграмму.

19 июля 1914 года вспыхнула мировая империалистическая война. По всей стране начались неслыханные репрессии против партии большевиков. Достаточно было владельцу завода сообщить в полицейское управление о нежелательном человеке, как его немедленно арестовывали.

Выксунским большевикам также приходилось работать в исключительно тяжелых условиях. К концу 1914 года у Кузьмина обострились отношения с новым управляющим заводом — Зарудиным. Полиция в любой момент могла схватить Кузьмина. И чтобы уйти от верного ареста, он решил оставить завод.

Узнав, о том, что любимый инженер и верный защитник их интересов уходит с предприятия, рабочие немедленно прекратили работу. Завод был остановлен. Толпа в несколько сот человек собралась перед заводоуправлением и потребовала восстановить Александра Александровича обратно на работу. В противном случае люди угрожали объявить забастовку. Никакие доводы управляющего Зарудина не могли их успокоить. Рабочие готовы были расправиться с ним. Тогда Александр Александрович объяснил им, что он добровольно желает уволиться с завода. Но люди не верили тому, что главный механик по своему желанию уйдет с завода, где пользуется всеобщей любовью и уважением. Видя, что рабочих ничем нельзя успокоить, Кузьмин сказал, что он еще подумает и, возможно, никуда не уедет.

После такого случая оставаться на заводе было нельзя. Теперь у полиции было слишком много поводов для ареста. В ту же ночь Александр Александрович с женой, собрав необходимые вещи, уехали в Нижний Новгород.

ОДИН ИЗ СЛАВНОЙ КОГОРТЫ

Товарищ Кузьмина — В. И. Рутбах, с которым он проработал несколько лет на Выксунском заводе, служил в это время управляющим металлургическим заводом в Лысьве Пермской губернии. Это дало возможность Кузьмину летом

1915 года без дополнительных рекомендаций устроиться сюда главным механиком. Очень скоро заводовладельцы оценили его талант инженера. Уже несколько месяцев спустя ему поручались сложные и ответственные работы. Кузьмина часто вызывали для консультации в Чусовской, Кусье-Александровский и другие близлежащие заводы. В официальных документах он значился главным механиком не только завода, но и всего Лысьвенского горного округа.

После бесед с лысьвенскими рабочими Кузьмин понял, что здесь так же, как и в Выксе, есть социал-демократы, которые ведут серьезную работу. Но как с ними наладить связь? Это было очень трудно сделать. Люди, подобные Кузьмину, состояли на учете у охранки. Чувство ответственности за безопасность коллектива, а не боязнь за личное благополучие заставляло его действовать очень осторожно. Дело осложнилось также и тем, что большевистские группы, существовавшие на заводе, были организационно разобщены. Однако многолетний опыт подпольной работы и чутье конспиратора помогли Кузьмину связаться с товарищами. Он начал вести партийную работу.

В это время промышленность России работала на войну. Производство металла из-за низкого уровня техники было далеко недостаточным. Начала ощущаться и нехватка рабочей силы. Например, в Лысьвенском горном округе только для новых производств требовалось свыше 10 тысяч рабочих. Их вербовали по всей России. К работе привлекали военнопленных, нанимали финнов, китайцев. Но все же рабочих рук не хватало. Хозяева Лысьвенского завода делали лихорадочные попытки исправить положение: беспощадно эксплуатировали женский и детский труд. Громадный наплыв пришлого населения еще более обострил нужду в продовольствии, дровах, жилье. Стоимость жизни росла с ужасающей быстротой. Все это вызывало недовольство рабочих.

Кузьмин участвовал в комиссии по рассмотрению вопроса о повышении заработной платы рабочим и всегда выступал против представителей заводской администрации — своих коллег по труду и положению.

И снова, как в Колпино и в Выксе, Кузьмин приобрел широкую популярность среди рабочих. Вот что об этом пишет старый большевик А. М. Кулешов: «Когда Кузьмин был главным механиком завода в 1916 году, вы о нем, в отличие от других инженеров, по внешности и по одежде не подумали бы, что этот главный механик. Вы приняли бы его за ква-

лифицированного рабочего. В обращении с рабочими он был прост: здоровался за руку, вел с ними беседу, как самый близкий товарищ. Когда он говорил с рабочими, они видели, что человек горит за интересы рабочего класса... Не было ни одного рабочего, который не уважал бы его как товарища, как революционера, преданного делу революции. Он действительно таким был».

К концу 1916 года Кузьмин руководил одним из подпольных кружков, объединявшим человек 15, с которыми он проводил беседы обычно по самому злободневному вопросу того времени: о войне. Среди социал-демократов на заводе действовали меньшевики и эсеры. Нужно было раскрыть предательскую сущность их оборонческой политики. Разоблачая империалистический характер войны, которая велась в интересах господствующих классов, Кузьмин разъяснял рабочим основной лозунг большевиков о превращении империалистической войны в гражданскую.

В 1916 году в Лысьве занимались революционной пропагандой и другие замечательные большевики-подпольщики: А. Г. Белобородов, С. В. Борисов-Даниленко, С. А. Новоселов, Я. Я. Страутман, А. Э. Яунзем-Янсон, П. И. Студитов-Парфенов. Это были люди, которые не раз подвергались обыскам и арестам, бывали в тюрьмах и ссылках. Скрываясь от полиции, они переезжали с завода на завод. Но ни террор полиции, ни репрессии не могли сломить их волю, прекратить их работу. Наоборот, они объединялись в общей борьбе, помогали друг другу.

Характерен пример с А. А. Кошечевым. Он проработал три года в Чусовой. За это время он создал там прочную большевистскую группу, а в начале 1915 года возглавил забастовку, после чего вынужден был бежать из Чусовой. Он приехал в Лысьву, но полиция пронюхала об этом, и Кошечева арестовали. Александр Александрович Кузьмин сразу начал борьбу за его освобождение и добился своего — Кошечев был отпущен на волю. Такова была славная когорта заводских большевиков-подпольщиков, в ряды которой вступил Кузьмин.

Иногда члены партии, друзья Александра Александровича рабочие и техники собирались в доме у Кузьмина. Вот как об этом вспоминает П. И. Студитов-Парфенов: «Встречи с А. А. Кузьминым в частной, товарищеской обстановке всегда доставляли нам большое удовольствие. Он был весел, находчив и прост в обращении со своими товарищами, мог прово-

дять время отдыха в увлекательных беседах и поражал нас прекрасной игрой на фортепиано. Мы очень любили слушать его игру, пели революционные песни под его аккомпанемент, слушали исполняемые им произведения классической музыки. Его жена Клавдия Николаевна — всем нам хороший товарищ — была особенно внимательна и заботлива к своему другу жизни».

К началу 1917 года лысьвенская партийная организация была одной из передовых организаций Урала. В ее рядах были опытные, закаленные школой тюрем и ссылок революционеры, готовые принять на себя любой удар и с честью выдержать все испытания, какие пошлет им жизнь. Большевики готовили рабочих к грядущей революции.

«ЛЫСЬВЕНСКИЙ МАРКС»

1 марта 1917 года в Лысьве было получено телеграфное сообщение о том, что в Петербурге свергнуто самодержавие. Победа февральской буржуазно-демократической революции позволила большевикам выйти из подполья и развернуть энергичную деятельность в массах.

Еще до революции лысьвенские большевики прочно обосновались в правлении кооператива «Рабочий». Председателем кооператива был С. А. Новоселов, заместителем Я. Я. Страутман, секретарем А. Э. Яунзем-Янсон. Почти все члены правления также были большевиками. Теперь правление стало штабом революционной работы. Были организованы первые боевые дружины, которые разоружили заводскую полицию, создана рабочая милиция.

После революции в стране установилось двоевластие: осуществлялась диктатура буржуазии — в лице Временного правительства и революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян — в лице Советов. В Пермской губернии, по примеру Петрограда, также создавались Советы.

В Лысьве в ночь на 3 марта была выпущена листовка, написанная Кузьминым. Она сообщала о свержении самодержавия и призывала трудящихся готовиться к выборам в Советы рабочих депутатов, которые назначались на 5 марта.

В этот день большевики организовали большой митинг. На площади около церкви собралось несколько тысяч человек. Здесь Кузьмин впервые открыто выступил перед рабочими. Рассказывая о свершившейся революции, Кузьмин подчеркнул, что перед рабочим классом стоят еще серьезные

Александр Александрович Кузьмин в 1917 году.

задачи. Вот как вспоминает об этом выступлении лысьвенский рабочий Г. П. Чурин: «Хорошо высказался тов. Кузьмин. Он говорил: «Мы свергли царизм левой рукой, маленьким пальцем, но нам предстоит еще упорная борьба, и рабочий класс, как вол, взялся везти поклажи воз, так должен везти, а не то будет бить».

Держали речь на митинге также меньшевики и эсеры. Они призывали народ поддерживать буржуазное Временное правительство. Их устраивала такая власть. Но влияние соглашателей было не велико. В состав Совета прошли преимущественно большевики, а меньшевиков и эсеров попало ничтожное число.

Организационный комитет РСДРП, созданный из представителей большевистских групп, в конце марта созвал первое организационное собрание, на котором был избран комитет Лысьвенской организации РСДРП, его председателем назначили А. А. Кузьмина, секретарем — А. Г. Белобородова (несколько позднее секретарем стала Е. Я. Глевицкая). 11 апреля 1917 года состоялось общее собрание лысьвенских большевиков. Александр Кузьмин выступил на нем с докладом по важному вопросу: об отношении к местному Коалиционному Совету — организации, созданной в первые же дни после Февральской революции и целиком поддерживающей политику Временного правительства. В своем выступлении Кузьмин предложил большевикам войти в Коалиционный Совет для осуществления революционного контроля над его действиями.

По докладу Александра Александровича собрание приняло резолюцию «Об отношении к Коалиционному Совету общественного самоуправления». В резолюции говорилось: «Признавая Коалиционный Совет временным, подконтрольным Революционному Совету рабочих и солдатских депутатов, органом местного хозяйственного управления, органом, могущим в процессе классово́й борьбы явиться противником дальнейшего развития демократических сил революции, общее собрание Лысьвенской организации РСДРП считает:

1. Вступление членов социал-демократической партии в исполнительный орган этого Совета, как подчиненный большинству Совета — недопустимо.

2. Вступление в состав Коалиционного Совета допустимо в целях:

а) вести энергичную борьбу против затушевывания

классовых интересов и всех мероприятий, склоняющих к ликвидации сил революции;

б) выставлять и защищать программные требования по отношению к местному самоуправлению».

Все другие местные большевистские организации, так же как и Лысьвенская, выйдя из подполья, стали решать важные политические задачи. Теперь возникла острая необходимость создать единую областную организацию РСДРП. С этой целью большевики 14 апреля собрали первую уральскую конференцию, делегатом которой от Лысьвенской организации был Александр Александрович Кузьмин. На конференции обсуждались вопросы политики партии, в частности вопрос об отношении к Временному правительству, к войне и другие.

Об итогах конференции Кузьмин рассказывал лысьвенским большевикам 17 апреля на общем собрании. Отметив, что Временное правительство, состоящее из умеренно-буржуазных слоев, неспособно разрешить главных вопросов революции, о земле, о мире, о хлебе, даже под натиском революционной демократии, Кузьмин сказал: «Мы не можем оказывать никакой поддержки Временному правительству, хотя вопрос о его свержении еще не встал на повестку дня».

Кузьмин разъяснил также решение конференции по вопросу о войне. Он отметил, что война ведется не в интересах пролетариата и крестьянства, а в интересах капиталистов, и потому большевики стоят за немедленное прекращение войны без аннексий и контрибуций.

Вооруженная решениями 1 Уральской областной и Всероссийской апрельской конференций лысьвенская большевистская организация, как и вся партия, приступила к политическому воспитанию трудящихся масс и подготовке их к решительной борьбе за победу социалистической революции.

Прежде всего нужно было укрепить свои большевистские ряды. Еще в десятых числах марта в Лысьве появилась листовка, которую написал Кузьмин. Она призывала рабочих вступать в партию. «Путеводной звездой для вас, — говорилось в листовке, — должна быть ваша партия, рабочая партия, ставящая своей задачей борьбу за конечную цель рабочего класса, за социализм».

Под руководством Кузьмина лысьвенский комитет провел огромную агитационную работу. Результатом ее был бурный рост большевистской организации Лысьвы. Только за апрель в нее вступило свыше семисот человек. В августе 1917 года

Лысьвенская организация по количеству членов была одной из самых крупных организаций на Урале, она насчитывала в своих рядах 1530 человек, в октябре 1917 года — 1900 человек!

В начале своей легальной деятельности Лысьвенская организация не избежала некоторых примиренческих ошибок. В листовке, о которой говорилось выше, допускалась возможность приема в ряды организации на федеративных началах людей, не признающих большевистский центральный комитет, но стоящих на платформе Циммервальдской и Кинтальской конференций. Таким образом, в этой листовке Лысьвенская большевистская организация не отмежевалась от меньшевиков-интернационалистов. Однако лысьвенские большевики быстро изжили ошибки такого рода.

Многочисленному отряду лысьвенских большевиков, состоящему в основном из свежих пополнений, необходимо было овладеть марксистской теорией. Комитет РСДРП (б) принял решение читать рабочим-партийцам лекции, проводить беседы о программе и уставе партии.

Кузьмину, как наиболее марксистски образованному большевику, пришлось в эти дни много работать. Забывая о еде и отдыхе, с раннего утра и до позднего вечера он бывал на заводе: читал лекции, занимался с группами пропагандистов, проводил митинги. Рабочие любовно прозвали его «лысьвенским Марксом». Даже во внешности Александра Александровича они находили некоторое сходство с Марксом: в пышной шевелюре, красивой бороде, статной осанке.

С первых дней революции большевики стремились занять руководящие посты во всех массовых рабочих организациях. В конце марта 1917 года состоялись выборы уполномоченных в больничную кассу. Председателем правления кассы был избран А. А. Кузьмин, его товарищами (помощниками) — П. И. Студитов-Парфенов и И. С. Белостоцкий, членами правления — другие опытные большевики.

Прежде всего правление кассы потребовало от предпринимателей, чтобы они не вмешивались в его дела. Благодаря упорной, настойчивой борьбе Кузьмин и его товарищи добились этого. Затем они познакомились с состоянием лечебного дела на всех заводах, входящих в Лысьвенский горный округ, и увидели везде безотрадную картину: медицинское обслуживание рабочих на предприятиях было безобразным. С помощью комитета РСДРП (б) и Совета рабочих депута-

тов правление предприняло конкретные меры к улучшению медицинского дела.

Материальное положение Кузьмина в это время было тяжелым. Еще в середине марта произошел такой случай. Большая группа рабочих возвратилась в Лысьву с каторги, которую она отбывала за участие в июльском выступлении 1914 года. Администрация отказалась дать этим людям работу. Тогда Кузьмин, взяв всю ответственность на себя, распорядился принять рабочих на завод. Заводская администрация в ответ уволила самого Кузьмина. Талантливый инженер тут же получил несколько предложений на другие заводы, но остался в Лысьве. Теперь Александр Александрович жил в маленькой комнатухе и получал оклад мелкого служащего. Однако он совершенно спокойно отнесся ко всему этому. Как ни старались друзья создать ему несколько лучшие условия, Кузьмин решительно от всего отказывался. Он говорил, что его вполне устраивает, если он будет зарабатывать и жить так же, как рабочие. Один его товарищ писал о нем: «Он жил своей работой, своими мыслями и планами. Он мог целыми днями ходить голодным, в старом, сильно поношенном костюме. Ему и в голову не приходило обращать внимание на такие «пустяки». По отношению к себе он был исключительно беззаботен и потому казался человеком не от мира сего».

Житейские «пустяки» не трогали Кузьмина. Он жил великой мечтой, осуществление которой было уже близко: мечтой о социализме.

БОРЬБА С «БЛИЖНИМИ ПРОТИВНИКАМИ»

Меньшевики и эсеры, засевшие в руководстве большинства Советов и в других массовых организациях, стали главной опорой буржуазии. Нужно было выбить из-под ног буржуазии эту опору, нанести удар соглашателям — «ближним противникам», как называл их Ленин.

Лысьвенские большевики, как и вся партия, начали активную борьбу с меньшевиками. Последние создали в Лысьве самостоятельную организацию «меньшевиков-объединенцев» и опубликовали свою платформу. Меньшевики утверждали, что основная цель революции достигнута: самодержавие свергнуто, что теперь наступил длительный период буржуазно-демократического мирного развития страны. Они считали необходимым продолжение войны с Германией и во имя этого мир с отечественной буржуазией.

Особенно остро столкнулись большевики и меньшевики при проведении первомайской демонстрации. Тогда стало абсолютно ясно, кого поддерживают лысьвенские рабочие. Демонстрация состоялась в ясный, солнечный день 19 апреля. Люди собрались на лугах у цирка, в конце Мартеновской улицы. Около 8 тысяч человек сплотились под большевистскими лозунгами. Состоялся митинг, на котором Кузьмин выступил с короткой, но пламенной речью. Он сказал: «Революция в России идет под знаком острой классовой борьбы, ею определяется и двоевластие и усиленная работа контрреволюционных соглашателей с буржуазией! Нам не надо искусственного большинства: мы работаем исключительно в интересах угнетенных и обездоленных классов».

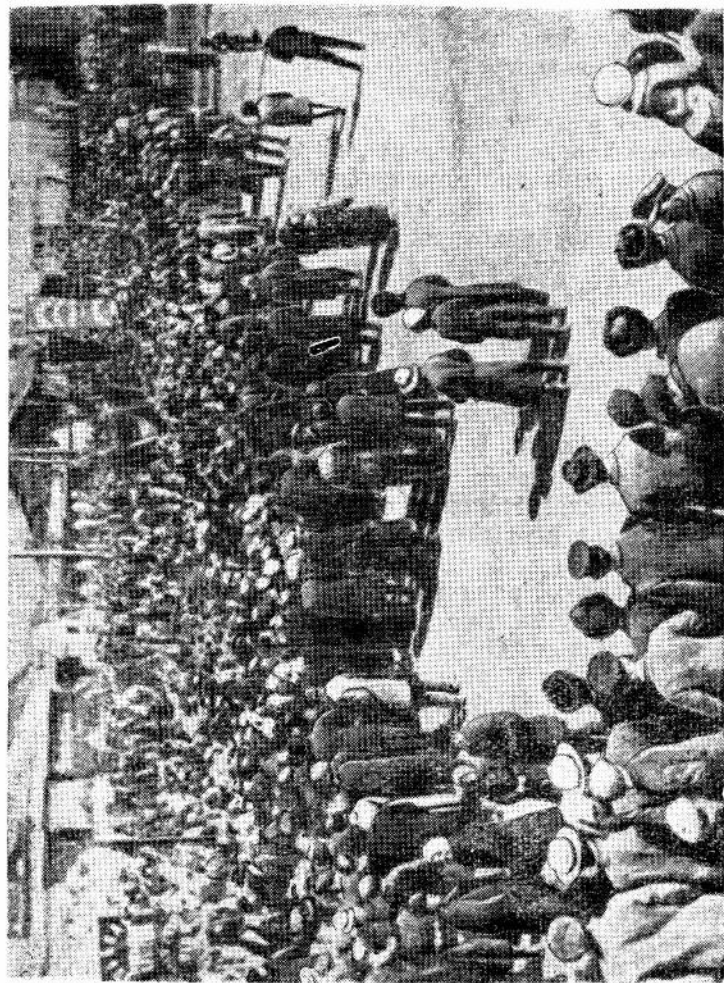
Под лозунгами меньшевиков собралось всего несколько сот человек: представители технического персонала, служащие заводоуправления и очень незначительное число рабочих.

17 июня 1917 года в «Правде» было опубликовано короткое сообщение: «Лысьва. Пермской губ. Демонстрация 19-го прошла в большинстве под лозунгом большевиков: «Власть Советам рабочих и солдатских депутатов!», «Долой второй государственный совет и думу!», «Третий Интернационал!», «Хлеба, мира, свободы!» Незначительное число шло под лозунгом блока эсеров и меньшевиков: «Полное доверие правительству!».

После майской демонстрации авторитет большевиков еще более вырос. Лысьвенский комитет РСДРП(б) под руководством Кузьмина возглавил работу по созданию большевистских организаций по всему Лысьвенскому округу и даже за пределами его: в Бисере, Кизеле, Кусье-Александровске. Прочные связи были установлены с Чусовой. Не раз бывали на Чусовском заводе Новоселов, Студитов-Парфенов и Кузьмин, помогая чусовлянам в борьбе с меньшевиками. Недаром Лысьвенскую большевистскую организацию называли «цитаделью большевизма», «большевистским Кронштадтом».

Лысьвенские меньшевики теряли одну за другой свои позиции. Дело дошло до того, что на своем собрании, состоявшемся 6 июня, они вынуждены были признать, что их представителей в Совете рабочих депутатов слишком мало и они не оказывают никакого влияния на его работу. Но это не значило, что лысьвенские меньшевики сдались. Верные защитники буржуазии решили вступить в союз с партией эсеров. Так родился в Лысьве эсеро-меньшевистский блок.

Первомайская демонстрация в Лысьве, 1917 год.

Большевики проводили митинги, собрания, беседы с рабочими, разоблачали соглашателей. Но жизнь настоятельно требовала еще более широких форм агитации. Лысьвенцам нужен был свой большевистский печатный орган.

Фактически в руках Совета рабочих депутатов находилась частная типография Кочегаровой, наборщики и печатники которой сочувствовали большевикам и горели желанием взяться за работу. Но нужны были деньги. Тогда лысьвенские рабочие и их товарищи из Кизела, Чусовой, Мотовилихи и других заводов Урала начали сдавать средства в фонд газеты. За четыре дня до появления первого номера многолюдное собрание рабочих, созванное лысьвенским комитетом РСДРП, решило бойкотировать буржуазные газеты «Копейка», «Маленькая газета», «Русская воля», «Речь», «Современное слово», «Русское слово», «Биржевые ведомости».

28 мая 1917 года осуществилась мечта лысьвенских рабочих, вышел номер «Социал-демократа», первой на Урале заводской большевистской газеты. Эту газету невозможно читать без глубокого волнения, каждая строка ее дышит революционным пафосом.

Открывалась газета коротким и страстным обращением: «Товарищи! Наконец осуществилась давняя мечта и Лысьва увидела первый номер периодического листка, из которого в будущем должна вырасти местная рабочая газета...»

Рабочие всего Урала радовались появлению «Социал-демократа». Из Перми, Бисера, Очера и других заводов приходили поздравления. Орган Уральского областного комитета РСДРП (б) газета «Уральская правда» в номере от 17 июля 1917 года в статье «Новому собрату» писала:

«Газета «Социал-демократ» проникнута духом истинно революционного марксизма и откликается на наиболее жгучие вопросы современности».

Большевики сделали свою газету организующим центром, вокруг которого еще теснее сплотились рабочие Лысьвы. «Социал-демократ» был боевым пропагандистом идей Ленина, повышал революционную сознательность рабочих и готовил к грядущей схватке с буржуазией. Газета начала яростную борьбу с меньшевиками и эсерами. Недаром меньшевики называли «Социал-демократ» «тяжелой большевистской артиллерией».

Вскоре после выборов Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором большевики получили подавляющее боль-

шинство мест, в Лысьве стала выходить вторая газета — «Известия Лысьвенского Совета рабочих депутатов».

Меньшевики и эсеры обрадовались выходу беспартийной газеты, надеясь с ее страниц обрушиться на большевиков, но их расчет не оправдался. Газета целиком стояла на большевистских позициях.

Борьба с меньшевиками велась остро во всех рабочих организациях, например в больничной кассе. На одном из заседаний правления больничной кассы Александр Александрович Кузьмин предложил созвать конференцию по вопросам социального страхования рабочих, живущих в Лысьвенском горном округе, и пригласить на нее представителей некоторых заводов, входящих в другие округа. Эту инициативу поддержали и одобрили правление кассы, комитет РСДРП и президиум Советов рабочих депутатов. Была организована подготовительная комиссия, которая начала свою работу под руководством А. А. Кузьмина. Объезжая заводы, члены комиссии проводили серьезную агитационную работу, разъясняя рабочим суть большевистской политики. Рабочие всюду заявляли, что они готовы послать своих представителей на конференцию.

Подготовка к конференции проходила в июньские дни, когда контрреволюционное Временное правительство повело активное наступление на рабочий класс. На митингах, организованных большевиками, как правило, выступали представители различных партий: и меньшевики и кадеты. Они обливали большевиков потоком грязной клеветы. Но рабочие не верили им и неизменно вставали на сторону большевиков.

1-я Уральская окружная конференция по социальному страхованию открылась на Чусовском заводе 25 июля. Здесь были представлены 29 заводов, в том числе Чусовской, Бисерский, Невьянский, Мотовилихинский. В составе Лысьвенской делегации были А. А. Кузьмин, П. И. Студитов-Парфенов, К. П. Москов и другие.

По первому же докладу о текущем моменте разгорелись споры. В результате была принята резолюция, направленная против контрреволюционных действий Временного правительства. По-большевистски конференция решила и внутренние вопросы. Делегаты единодушно высказались за немедленное проведение в жизнь полного самоуправления больничных касс. Было создано окружное бюро, которому поручили установить связь с другими больничными кассами Урала и подготовить областной съезд по вопросу социального

страхования. Конференция приняла большевистский проект решения, составленный при активном участии А. А. Кузьмина. П. И. Студитов-Парфенов в своих воспоминаниях пишет: «Помню и, как сейчас, вижу Александра Александровича радостного успехами проведенной конференции, ее большевистским настроением. Эта конференция в тяжелые дни реакции была подлинной большевистской демонстрацией против Временного контрреволюционного правительства».

Буржуазия порой хитрила, шла на компромисс, делая мелкие уступки трудящимся. В подобных случаях меньшевики предлагали рабочим идти на соглашение со своими угнетателями, а большевики разоблачали обманные трюки буржуазии. Такой уловкой заводовладельцев было создание после Февральской революции примирительных камер. В их состав входило равное число представителей от рабочих и владельцев завода. Все недоразумения между хозяевами и рабочими разбирались на заседаниях этих камер. Порядок разбора жалоб, предусмотренный инструкцией, давал возможность в бесконечной волоките сводить на нет всякую претензию рабочих. Серьезных вопросов, касающихся жизни предприятий, примирительные камеры не решали.

Кузьмин — инициатор многих начинаний на Лысьвенском заводе — поднял вопрос о ликвидации примирительных камер, вызывавших большое недовольство рабочих, и агитировал их бороться за то, чтобы право разбираться в отдельных конфликтах было предоставлено профсоюзам.

ВЫБОРЫ В ЛЫСЬВЕ

С каждым днем все яснее становился контрреволюционный характер Временного правительства. Наименование «революционное», которое давала ему буржуазия, было лишь ярлыком, предназначавшимся для обмана рабочих. Об этом писал А. А. Кузьмин в одной из своих статей в лысьвенском «Социал-демократе». Но жизнь, по словам Кузьмина, «срывает эти ярлыки, и поддавшаяся обману демократия разбегается при виде шипящей, злобствующей змеи реакции, которая прикрывалась этими ярлыками».

В статье Кузьмина «Один путь», опубликованной 6 июня в «Известиях лысьвенского Совета рабочих депутатов», разоблачалась гибельная политика соглашательства и терпимости к наступлению буржуазии, пытающейся зачеркнуть даже буржуазно-демократические завоевания. С гневом говорит автор о заводчиках, фабрикантах, стремящихся костлявой рукой

голода задушить революцию. Статья призывает рабочих оказывать всемерное сопротивление буржуазии. «Линии политики капиталистов, — писал Кузьмин, — должно противопоставить только один путь: решительную, терпеливую борьбу против колебаний мелкой буржуазии, против соглашательства, за подготовку Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов к захвату государственной власти — радикальному решению вопроса двоевластия, под знаком которого до сих пор протекает революция в России...».

В другой статье «Опять Временное правительство» Кузьмин делает вывод: «Нужно спешить с организацией революционных масс вокруг Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Надо внутри Совета вести решительную борьбу против политики соглашателей с капиталистами».

Когда лысьвенские меньшевики со страниц газеты «Пермская жизнь» заявили, что большевики в «Социал-демократе» ведут борьбу против Временного правительства не на живот, а на смерть, они в первую очередь имели в виду большевика Кузьмина.

Окончательно разоблачило себя Временное правительство в ходе июльских событий. 4 июля в Петрограде состоялась демонстрация рабочих под лозунгом «Вся власть Советам!» Временное правительство, воспользовавшись моментом, объявило мирную демонстрацию вооруженным восстанием и жестоко расправилось с рабочими. С этого дня начались репрессии против большевистской партии. Власть полностью перешла в руки буржуазии. Мирный период революции кончился.

В статье «Что случилось?», опубликованной в «Социал-демократе» 24 июля 1917 года, Кузьмин, опираясь на ленинские работы, в частности «Письма о тактике», разъяснял смысл событий, происшедших в Петрограде.

Лозунг «Вся власть Советам» временно снят с повестки дня, пишет Кузьмин. Но скоро придет время, когда «жизнь привлечет в ряды революционных борцов широкие слои демократии, тогда восстанет во всей силе лозунг восставшего большинства «Вся власть в руки Советов!»

В связи с изменившейся обстановкой в стране партии необходимо было выработать новую тактику. Это было сделано на VI съезде РСДРП. 20 июля на Лысьвенском общепартийном собрании состоялись выборы делегатов на съезд. Одним из двух делегатов избрали Кузьмина. От всей Уральской областной партийной организации, насчитывающей к июлю 1917 года 25 тысяч членов РСДРП, в Петроград послали 22 человека.

С особенным волнением подъезжал Александр Александрович к родному городу. Здесь он встретился со старыми товарищами по революционной работе.

Съезд проходил в полулегальных условиях с 8 по 16 августа 1917 года, в Выборгском районе, в помещении бывшего Сампсониевского братства. В последующие дни из-за преследований полиции съезду пришлось перенести место своих заседаний за Нарвскую заставу. На съезде присутствовали 264 делегата, представлявшие 240 000 членов РСДРП(б).

Обсудив политическое положение в стране, съезд взял курс на социалистическую революцию, на подготовку вооруженного восстания. Было признано, что единственным выходом из глубокого экономического кризиса в стране является полный переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

26 августа в лысьвенском «Социал-демократе» были полностью опубликованы резолюции VI съезда РСДРП(б), а 19 августа на общем собрании лысьвенских большевиков Кузьмин сделал обстоятельный доклад о съезде. Он подчеркнул, что на новом этапе развития революции изменилась тактика и лозунги партии. «Жизнь, — говорил Кузьмин, — поставила перед нами новые сложные вопросы, и мы призваны разрешить их».

Кузьмин многократно выступал перед рабочими Лысьвенского и других заводов округа, освещая итоги съезда, раскрывая суть новых задач, стоящих перед пролетариатом, перед большевистской партией. С митинга он шел на собрание, отсюда на заседание какой-нибудь комиссии или секции, а большую часть ночи нередко готовил очередную статью для газеты. Необыкновенная работоспособность Кузьмина поражала товарищей.

В Лысьве, как в некоторых других рабочих центрах Урала, в Совете преобладали большевики. Теперь перед ними встала задача завоевать большинство в органах местного самоуправления, в частности в волостном земстве.

Центральный комитет РСДРП и местные партийные организации развернули перед выборами в волостное земство широкую печатную и устную агитацию, используя это событие для сплочения трудящихся масс вокруг большевистских лозунгов и для разоблачения буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Во время подготовки к выборам Кузьмин опубликовал в «Социал-демократе» четыре статьи: «Пора начать», «Наши

оговорки», «Наша муниципальная программа», «Волостное земство и выборы в уездное».

В статье «Пора начать», опубликованной 11 июня 1917 года, Кузьмин призывает начать агитировать рабочих за большевиков, чтобы они не слушали обещаний «сладкоголосых певцов буржуазии», которые обманывают массы.

«Пора уже начать, — говорится в статье, — пора подумать о подготовке к выборам, которые должны дать нам нормальное самоуправление, выбранное всем населением...». Политическая платформа большевиков Лысьвы была охарактеризована в статье Кузьмина «Наша муниципальная программа», опубликованной в «Социал-демократе» 31 июля 1917 года и изданной затем отдельной брошюрой. В своей статье Кузьмин, основываясь на ленинских положениях о муниципальной программе партии, рассказывает о тех неотложных реформах, которые должны быть проведены в первую очередь. Это реформы, касающиеся избирательного права, рабочего вопроса, охраны труда, устройства беднейших крестьян, школьно-воспитательного дела, финансовых мероприятий, жилищного вопроса, продовольственного дела, медицины, участия в судьбе увечных. И все эти реформы можно было бы осуществить при соблюдении трех основных условий: не оказывать никакой поддержки империалистической войне, Временному правительству, заменить полицию всенародной милицией.

Кузьмин отмечал, что необходимо вести решительную борьбу против восстановления полиции старого типа. Если кадеты и другие партии капиталистов при косвенной поддержке эсеров и меньшевиков восстановят полицию, — говорил он, — то невозможно будет провести серьезные коренные реформы в пользу трудящихся масс.

«Общественная милиция, — писал автор, — организуется на основах широкого самоуправления, выборности и сменяемости в любое время всех должностных лиц и начальников и подчиняется контролю волостного земства в лице собрания и управы».

Лысьвенский комитет РСДРП(б) начал широкую агитацию за своих кандидатов в земство, среди которых были такие замечательные большевики, как С. А. Новоселов, А. А. Кузьмин, С. Я. Подойницын, А. Э. Яунзем-Янсон, Е. Я. Глевицкая, П. И. Студитов, А. П. Симашко, А. М. Кулешов и другие. Выступая на митингах и собраниях, Кузьмин — талантливый оратор — буквально приводил в бешенство своих политических противников.

27 августа 1917 года состоялись выборы. Рабочие массы еще раз показали, за кем они идут. Большевики получили 61 процент всего числа поданных голосов. Количество мест распределилось так: большевикам 31 место, социалистам-революционерам 15 и меньшевикам 3 места. Почти все кандидаты от большевиков прошли в состав волостного земства.

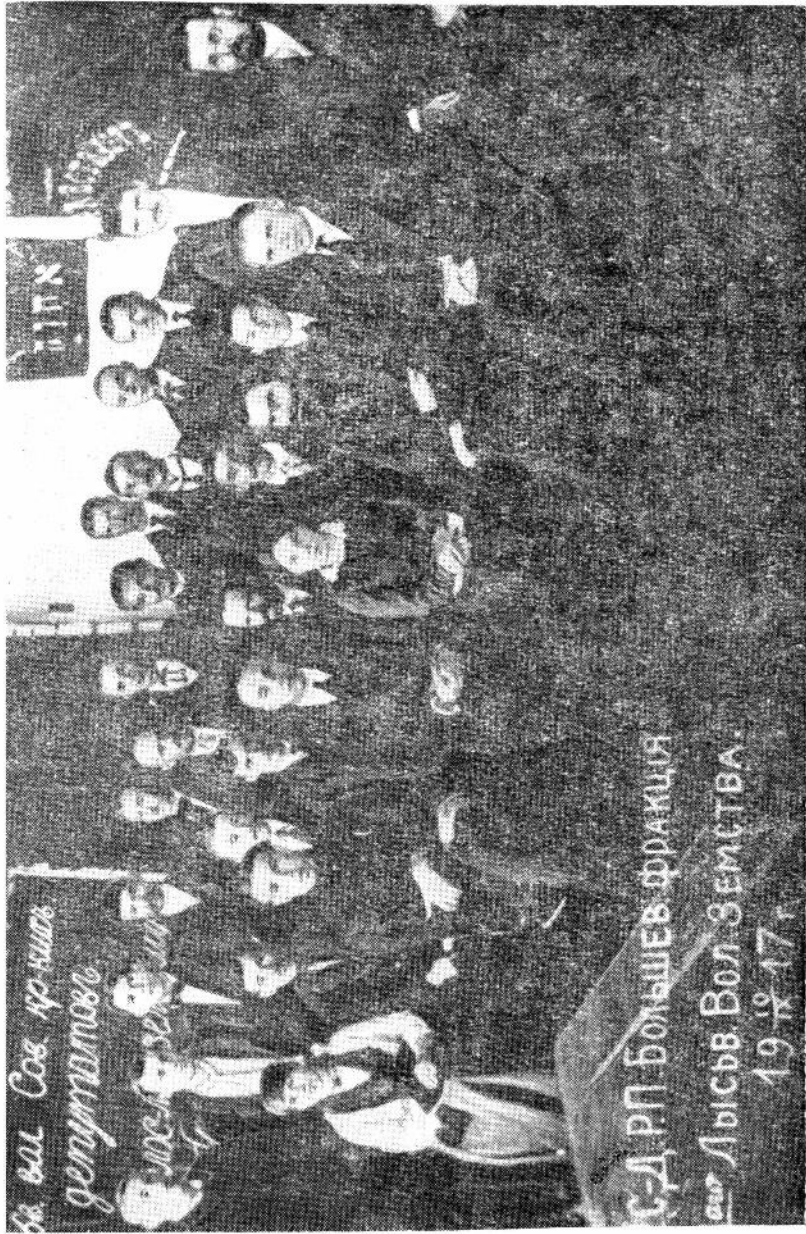
Доверие лысьвенских рабочих к своей революционной большевистской партии показывало их готовность к классовой борьбе за решительное переустройство страны в интересах рабочих.

10 сентября, в воскресенье, открылось первое собрание Лысьвенского волостного земства. Постоянным председателем земского собрания был избран А. А. Кузьмин, а председателем волостной земской управы С. А. Новоселов.

В статье «Волостное земство и выборы в уездное» Кузьмин указывал, что волостное земство только тогда может осуществить свои начинания, когда оно будет работать при поддержке политической власти — Совета рабочих и солдатских депутатов, лысьвенского профессионального союза металлистов и вновь организованных цеховых и горнозаводских комитетов. «Эти силы организаций рабочего класса, — говорится в статье, — должны явиться основой силы нового земства. Ему, молодому земству, этого скрывать не приходится, предстоит тяжелая борьба за право осуществлять на месте революционную волю рабочих и беднейших крестьян». Кузьмин призывал начать решительную борьбу за места в уездном земстве. «Борьба за места в уездном земстве, — писал Кузьмин, — должна быть борьбой с соглашателями, меньшевиками и эсерами, стремящимися подчинить революционные массы рабочих и крестьян интересам буржуазии».

При выборах в уездное земство лысьвенские большевики проводили большую агитационную работу среди крестьян, доверчиво относившихся к Временному правительству. «Из стен уездного земства, — писал Кузьмин, избранный в это учреждение, — должен раздаваться мощный голос революционного пролетариата, призывающего крестьянскую бедноту порвать с капиталистами, с которыми связывают его соглашатели».

В это время во всей стране проходили выборы в Учредительное собрание. Во время выборов в Лысьве большевики здесь одержали блестящую победу: за их депутатов, в том числе и Кузьмина, отдали свои голоса 7934 человека, в то время как меньшевики собрали 438 голосов.

Большевистская фракция лысьвенского волостного земства.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Российская буржуазия, захватив всю власть в свои руки, всеми мерами стремилась подавить революцию. В стране закрывались фабрики и заводы. Десятки тысяч рабочих становились безработными. Одновременно буржуазия готовила контрреволюционный переворот, исполнителем которого был назначен генерал Корнилов. Но рабочие и крестьяне, организованные партией большевиков, подавили корниловский мятеж.

Революционный подъем в стране нарастал. В ногу со всем пролетариатом России шли и лысьвенские рабочие. Влияние большевиков в Лысьве было господствующим.

28 сентября 1917 года состоялась 1-я лысьвенская заводская конференция РСДРП, на которой присутствовало 36 делегатов с правом решающего голоса, представляющих 1900 членов большевистской партии. Открывая конференцию, Кузьмин от имени комитета приветствовал делегатов. Конференция заслушала и обсудила доклады о текущем политическом моменте, о деятельности комитета, об уставе цеховых партийных комитетов, о создании Красной гвардии, о работе фракций волостного земства, о контроле над промышленностью.

Конференция приняла решение немедленно организовать Красную гвардию при комитете РСДРП и послала приветствие в ЦК РСДРП (б). Конференция обсудила также повестку дня 1-й Пермской окружной конференции и избрала делегатов на нее.

9 октября 1917 года в Перми открылась 1-я Пермская окружная конференция РСДРП (б), основной задачей которой было создание окружной партийной организации, ее аппарата. Всего Пермская окружная организация насчитывала в своих рядах 7000 членов партии. Пермские большевики, руководствуясь решениями VI съезда партии, указаниями Ленина, анализировали политическую обстановку и определяли свою линию в дальнейшей борьбе.

Лысьвенскую организацию представляли семь человек. А. А. Кузьмин был активным делегатом конференции, он высказался почти по всем обсуждаемым вопросам. Кроме того, он сделал доклад о пересмотре партийной программы. Кузьмин в своем докладе опирался на ленинские положения по этому вопросу, высказанные на VII Апрельской конференции.

В июле 1917 года все материалы по пересмотру программы с предисловием В. И. Ленина были изданы отдельной брошю-

рой, с которой начали знакомиться местные партийные организации. В связи с этим Пермская окружная конференция и заслушала доклад Кузьмина о пересмотре партийной программы. По докладу была единогласно принята резолюция, предложенная Кузьминым. В ней признавалось необходимым «скорейшее утверждение Всероссийским съездом новой программы согласно проекту, предложенному В. И. Лениным».

Кузьмин выступил также с докладом об экономическом положении и рабочем контроле, в котором говорил о новой форме движения рабочего класса — организации цеховых, заводских комитетов рабочего контроля. В лице самочинных революционных организаций, фабрично-заводских комитетов выражалась новая тенденция рабочего класса в организации производства. Эти комитеты, при наличии материальных предпосылок, созданных империалистическим этапом развития капитализма, являлись зачаточной формой организации общественного производства. «Большевики, — считал докладчик, — должны всеми мерами поддерживать организацию цеховых, заводских, фабричных и прочих комитетов, разъяснять массам революционную роль и значение этих классовых органов контроля, которые помогут в дальнейшем при осуществлении национализации предприятий. Далее Кузьмин говорил о том, что «большевикам нужно, тесно связавшись с профсоюзами, организовывать рабочих в их борьбе за улучшение технических условий труда». 1-я Пермская окружная конференция способствовала сплочению сил большевиков Прикамья, повышению их боеспособности.

25 октября 1917 года героический рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством сверг буржуазное Временное правительство. Весть о победе Великой Октябрьской революции застала А. А. Кузьмина на заседании Пермского уездного земского собрания, на котором он вел споры с меньшевиками, клеймя позором этих предателей революции. Кузьмин едет в Лысьву. 30 октября здесь состоялось общее собрание коммунистов. На повестке дня стоял вопрос о текущем моменте. За этой обычной формулировкой скрывались события, потрясшие весь мир.

Докладчиком был Кузьмин. Выйдя на трибуну, он в глубоком волнении сказал: «Героическая классовая борьба пролетариата, до конца поддерживаемая революционными солдатами, победила в Питере, передав власть в руки Советов! Честь и слава рабочим и солдатам Питера, горячий братский привет

им от нас, нашей партии, рабочих и солдат Урала. Мы верим, что новое правительство восстания, наш рабочий, солдатский и крестьянский Совет Народных Комиссаров, победив грабительскую войну — даст мир, победив капиталистическую спекуляцию — даст хлеб, победив капиталистов и помещиков — даст землю крестьянству, перестроив хитрую механику государства — даст волю народу». После доклада была принята резолюция о поддержке власти Советов рабочих и крестьянских депутатов и Петроградского правительства (Совета Народных Комиссаров). Лысьвенцы послали в Петроград приветствие: «Общее собрание членов Лысьвенской организации РСДРП(б) приветствует победу питерских рабочих и солдат, шлет свой горячий привет съезду Советов и правительству, восставшему против капиталистического угнетения, Совету Народных Комиссаров».

О долгожданной победе Октябрьской социалистической революции Кузьмин пишет статью «Правительство восстания и правительство соглашения», которая была напечатана в пятом номере газеты «Пролетарское знамя» (орган Пермского окружкома РСДРП). В ней Кузьмин горячо приветствует правительство Совета Народных Комиссаров и призывает рабочих и солдат «направить все силы на поддержку новой власти — власти Советов — и не допустить позорным торгом с помещиками и капиталистами уничтожить значение победы социалистической революции». Статья заканчивается пламенным призывом к рабочим крепче держать в руках власть, «не поддаваясь ни провокациям, ни сладким песням соглашателей».

В самой Лысьве, руководимой большевиками, Совет рабочих депутатов еще до Октябрьской революции фактически осуществлял власть. После Октября он стал частицей государственной власти.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Побежденная буржуазия не сдалась. Она пыталась дезорганизовать промышленность и этим погубить молодую Советскую республику. Особенно острое сопротивление оказали уральские горнозаводчики.

Уральская партийная организация направила на хозяйственную работу талантливых и инициативных товарищей: А. А. Андреева, П. Л. Войкова, А. А. Кузьмина, И. М. Малышева, Д. Г. Сулимова и других, которые, опираясь на массы,

должны были преодолеть сопротивление врагов Советской республики.

В середине ноября 1917 года решением областного комитета партии А. А. Кузьмина вызвали для работы в Екатеринбург. С грустью покидал Александр Александрович Лысьву, родную партийную организацию. В Лысьве у Кузьмина было немало врагов, особенно в среде администрации завода, но несравнимо больше было преданных друзей — рабочих, партийцев.

Тепло распрощавшись с лысьвенцами, Александр Александрович приезжает в Екатеринбург. Областной Совет рабочих и солдатских депутатов назначил его областным комиссаром производства.

Чтобы закрепить завоевания Октябрьской революции, необходимо было провести коренную перестройку экономики и в первую очередь национализировать, то есть передать во владение государства банки, крупнейшие заводы, фабрики. Только этими мероприятиями можно было предотвратить экономическую катастрофу, перед лицом которой стояла вся русская и в частности уральская промышленность.

Как говорил Кузьмин в своей статье «Курс русской революции на социализм»: «Это не резолюции, не слова — это неизбежный вывод из банкротства капиталистической системы хозяйства... Или полная гибель народного хозяйства или курс на социализм».

Свою работу на посту областного комиссара производства Кузьмин начал с объезда уральских заводов. Необходимо было познакомиться с обстановкой на местах. Кузьмин умел разбираться в людях и находить общий язык с рабочими. Это дало ему возможность увидеть не только внешнюю сторону происходящих событий, но и суть дела.

Выступая на рабочих собраниях, беседуя с рабочими, Александр Александрович рассказывал им о неотложных задачах, стоявших перед пролетариатом Урала, призванного возродить промышленность. Жадные до всего нового, рабочие внимательно слушали Кузьмина, засыпали его вопросами.

Возвратившись из командировки, Кузьмин возглавил, по поручению областного Совета депутатов трудящихся, созыв областного совещания инженеров и техников — членов РСДРП(б) и им сочувствующих. Совещание состоялось в Екатеринбурге 28—29 ноября 1917 года. Его задачей было подобрать силы, на которые можно было бы опереться в борьбе

с контрреволюционно настроенными техническими кадрами, пытавшимися вместе с буржуазией срывать революционные мероприятия Советского правительства.

Декретом Совнаркома, опубликованным 18 декабря 1917 года, был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) — первый общехозяйственный центр Советского государства. Вслед за ним по всей стране начали создаваться местные советы народного хозяйства и другие хозяйственные органы.

Областным органом ВСНХ на Урале было признано сначала Заводское совещание Уральского района. Заводское совещание — исполнительный орган съезда горнопромышленников — было создано в годы мировой войны и сосредоточивало в своих руках важные хозяйственные функции. Члены заводского совещания были настроены контрреволюционно. Но большевики изменили состав совещания, ввели в него представителей советских и общественных организаций, подчинили этот орган своему влиянию. Во главе Заводского совещания встали большевики В. Н. Андроников, П. Л. Войков. Кузьмин был членом исполнительного бюро Заводского совещания.

На Урале раньше, чем в других районах страны, развернулась национализация промышленности. Встал вопрос о формах управления этими предприятиями. Решению этого вопроса был посвящен созванный в самом начале 1918 года съезд по организации управления казенными и национализированными предприятиями Урала. Съезд открылся 4 января 1918 года в Екатеринбурге. На нем присутствовало более 80 представителей предприятий Урала.

Это было время, когда промышленность Урала, как и всей страны, из-за затянувшейся войны и буржуазной экономической политики была доведена до полного распада. Старые методы управления промышленностью оказались совершенно непригодными, они могли лишь усугубить то плачевное состояние, в котором находилась Уральская промышленность. Созданию новых форм управления промышленностью заводладельцы оказывали острое сопротивление, отказываясь финансировать предприятия, а нередко закрывая их совсем.

На первом заседании съезда Кузьмин выступил с докладом «Об организации управления казенными и национальными заводами Урала». В докладе были отмечены две важнейшие задачи, разрешить которые нужно было немедленно: организовать местное и общецентральное заводское управление.

Кузьмин отметил, что формой местного рабочего управле-

ния на заводах могут быть деловые советы, которые существовали на казенных предприятиях еще до Октября. Но они состояли на две трети из служащих и лишь на одну треть — из представителей рабочих, поэтому они не могли быть действительными выразителями и проводниками интересов трудящихся. Нужно было добиться того, чтобы в деловых советах преобладали рабочие, чтобы этот совещательный орган превратился в распределительный и подчинялся лишь общему собранию рабочих предприятия. «Только при последнем условии, — говорил Кузьмин, — станет реальной диктатура пролетариата на заводах».

Особое место в докладе Кузьмина занял вопрос о рабочем контроле. Рабочий контроль, как форма экономической борьбы пролетариата, начал распространяться на предприятиях Урала сразу же после Февральской буржуазно-демократической революции. После Октября, когда власть перешла в руки рабочих, рабочий контроль стал играть особую роль в борьбе за социалистическое переустройство экономики.

Кузьмин так охарактеризовал эволюцию, которую претерпел рабочий контроль в своем развитии: «Рабочий контроль на заводах был сначала созерцательным, потом находил все более и более новые формы, превращаясь в решительный, фактический и, наконец, властный контроль, который организованным путем ведет производство». Таким образом, Октябрьская революция придала ему качественно новое содержание: рабочий контроль стал важнейшим орудием социалистического преобразования экономики.

Вместе с тем, отмечал Кузьмин, не на всех заводах Урала одинаково шел процесс организации рабочего контроля. На некоторых предприниматели-капиталисты еще сохраняли свое влияние. Здесь нужно было особенно энергично развивать массовые рабочие организации.

Кузьмин обрушился в докладе на технические организации при заводах, которые в большинстве своем были настроены реакционно и мешали развитию рабочих организаций. Одной из важных задач Кузьмин считал создание новых технических организаций, которые стремились бы к прогрессу как в технике, так и в социальной жизни.

Остановившись на втором вопросе доклада, об организации общего центрального управления заводами, Кузьмин доложил съезду о том, что горное управление, стоявшее во главе промышленности Урала, «представляет собой не более как департамент всевозможных препон». Кузьмин обосновал не-

обходимость создания управления национализированными предприятиями. Большое внимание в докладе Кузьмин уделил вопросу о структуре будущего аппарата управления. В заключение докладчик сказал, что будущий «управляющий коллектив должен творить волю рабочих масс, выявляющуюся в процессе происходящей политической борьбы».

После доклада разгорелись жаркие споры. Особенно ополчилась на Кузьмина реакционно настроенная инженерно-техническая группа делегатов съезда. Эти люди возмущались тем, что Кузьмин в своем выступлении предложил в состав управления национализированной промышленности ввести преимущественно рабочих. Один из делегатов съезда спросил докладчика:

— Прощу разъяснения. Почему при организации управления не упоминается о представительстве инженеров и техников?

Александр Александрович спокойно ответил:

— Среди группы инженеров и техников чувствуется течение, противоположное рабочему классу, они еще никак не проявили себя как сторонники революции.

В зале раздались громкие неодобрительные возгласы, но Кузьмин твердо продолжал:

— Я предусмотрительно не останавливался на этом вопросе, но теперь меня заставили высказаться. Мы руководствуемся революционными принципами, они не дают нам права призвать в ряды революционной армии рабочих значительную часть инженеров и техников. С радостью примем мы их, когда они делом докажут, что идут за нами. Я предлагаю снять этот вопрос с обсуждения потому, что он вызывает только споры.

Кузьмин смело и твердо говорил правду в лицо своим многочисленным противникам, сидящим в зале.

В начале второго заседания съезда, 5 января 1918 года, Кузьмин огласил только что полученную телеграмму о роспуске Учредительного собрания и предложил послать приветственную телеграмму Совету Народных Комиссаров: «Петроград. Совету Народных Комиссаров. Собравшиеся в целях организации управления представители национальных заводов Урала приветствуют решительные шаги Советской власти, распустившей Учредительное собрание, которое стало в противоречие интересам рабочих и крестьян и отказалось принять переговоры о мире, революционные декреты, создавшие новую эпоху в жизни освободившихся беднейших классов. Довольно

соглашений! Власть должна остаться в руках рабочих, солдат и беднейших крестьян. Да здравствует власть Советов в лице Народных Комиссаров!»

Реакционно настроенная часть делегатов съезда немедленно выступила против отправления этой телеграммы. Однако в результате острых споров съезд значительным большинством (57 против 13 и при 4 воздержавшихся) принял решение отправить телеграмму.

На съезде было создано Областное правление национализированных предприятий Урала. Оно подчинялось областному Совету Народного Хозяйства и Высшему Совету Народного Хозяйства. В состав Областного правления вошли преданные делу революции люди. Председателем правления был избран Кузьмин.

Вопрос об управлении заводами Урала решался и в Петрограде, на конференции представителей контрольных органов, в правлениях уральских акционерных компаний. После конференции в аппарате ВСНХ была создана специальная Уральская секция, которая фактически должна была выполнять те же функции, что и Областное правление. Кроме того, она находилась слишком далеко от самих предприятий. В составе Уралсекции имелись меньшевики и скрытые саботажники.

Поэтому Областное правление национализированных предприятий Урала послало 2 апреля 1918 года в ВСНХ телеграмму: «Ваше постановление об образовании Уральской секции с правами областного правления создает двойственность управления, выделяющую отсюда полнейшую неразбериху в работе, во взаимоотношениях. Дальнейшее существование двух правлений в Москве и Екатеринбурге нетерпимо. Время не ждет. Необходима срочная коренная ломка, переоборудование, повышение производительности, руководство которыми невозможно из Москвы и Петрограда. Настаиваем на немедленном упразднении Уралсекции. Создаем вместо нее наш Уральский секретариат в Москве, куда уполномочиваем Сулимова, Сивилева. Просим также о срочной присылке дел, документов, планов, смет, заказов, текущих счетов бывших правлений Уральских округов. Дельных служащих бывших правлений желательно перевести всех сюда».

ВСНХ удовлетворил просьбу уральцев. 12 апреля 1918 года было принято постановление о ликвидации Уралсекции. В составе секции управления предприятиями горнозаводского отряда ВСНХ был создан Уральский секретариат, функции

которого сводились лишь к осуществлению связи с Областным правлением.

Так создавали аппарат управления уральской промышленностью. Но это был еще только первый шаг на пути создания социалистической промышленности.

НА ПОСТУ КОМИССАРА

Третий областной съезд Советов, состоявшийся в конце января 1918 года в Екатеринбурге, решил ликвидировать все старые экономические учреждения буржуазии: Уральское горное управление, заводское совещание, канцелярии уполномоченных по топливу и перевозкам и т. д. Но мало было уничтожить буржуазный и создать свой аппарат управления. Большевикам предстояло научиться самим и научить рабочих управлять промышленностью, переходящей в руки народа.

Съезд обобщил первые опыты проведения национализации, подтвердил необходимость создания социалистической промышленности. На этом съезде А. А. Кузьмин был избран в состав Уральского областного Совета рабочих и крестьянских депутатов. На съезде была утверждена инструкция по организации управления национализированными заводами Урала. А. А. Кузьмин — председатель Областного правления и комиссар производства — принимал самое активное участие в составлении этой инструкции. Неутомимый большевик, конечно, не ограничился одной инструкцией. Выступая с лекциями перед рабочими, в беседах, в газетных статьях, он обучал трудящихся сложному искусству управления хозяйством.

Если пролетариату и трудно постичь эту новую науку, говорил Кузьмин, то именно потому, что он не ограничивается «хватанием канцелярских истин». Происходит коренная ломка всего прошлого, создается новый строй, и «каждое чиновничье сердце всеми силами борется, чтобы препятствовать развитию этих новых росточков в трудящихся массах».

Кузьмин неустанно подчеркивал, что вновь создаваемый советский аппарат управления целиком служит интересам народа. В своей статье «Задачи работников советских организаций», опубликованной в «Уральском рабочем» 20 марта (2 апреля) 1918 года, Александр Александрович писал:

«Главная задача нас, советских работников, членов Российской коммунистической партии, все создающиеся организации отраслей хозяйства, государственного управления оценивать с точки зрения их пригодности служить целям дальнейшего

развития, целям вовлечения широких масс в дело управления».

Кузьмин пропагандировал ленинские работы, посвященные теме строительства советского государственного аппарата. Например, статья «Задачи работников советских организаций» обосновывалась на ленинской работе «Десять тезисов о советской власти», написанной вождем в связи с пересмотром программы. Эти тезисы, по словам уральского большевика, дают возможность «ярким светом классовых задач передового революционного класса осветить путь к социалистическому строительству жизни, наметить правильные пути организации».

Перед вновь создаваемыми советскими органами управления стояли сложные задачи. Нужно было остановить процесс разрушения промышленности, который происходил на Урале. Заводы Урала работали в последние годы только на войну. Выпуск предметов народного потребления был сведен к минимуму. В первую очередь следовало провести демилитаризацию промышленности. Решением этого вопроса сразу занялось областное правление. Его председатель Александр Александрович Кузьмин написал и разослал 16 января 1918 года циркуляр о срочном предоставлении заводами сведений для плана демобилизации заводов.

18 января в газете «Уральский рабочий» он опубликовал свою статью, в которой указал пути наиболее безболезненного перехода предприятий на производство мирной продукции, подробно изложил план распределения рабочих сил. «Предстоящие задачи, — говорил Кузьмин, — не являются несбыточными фантазиями, они вполне разрешимы при современных условиях жизни государства». И это потому, — объяснял Кузьмин в другой статье «Демилитаризация заводов», — что власть в стране принадлежит теперь рабочим и крестьянам. Автор горячо верит в силы пролетариев. Статья заканчивалась пламенными словами: «Рабочий ожидает момента, чтобы расправить свои могучие железные мускулы, показать всему миру размах освободившегося от векового рабства организованного труда».

На Урале, как и во всей стране, было очень острым продовольственное положение. Советским, партийным и хозяйственным организациям Урала нужно было организовать изыскание и правильное распределение продуктов питания.

На эту тему Кузьмин написал несколько статей. В них он высказывает деловые соображения о том, как наладить снаб-

жение. В частности Кузьмин предлагал послать мануфактуру и железо в деревню, чтобы путем товарообмена получить хлеб. Такую идею он высказывал в статье «Хлеб и деньги», опубликованной в апреле 1918 года в газете «Уральский рабочий». К этому времени, помимо своей основной работы, Кузьмин начинает выполнять обязанности редактора областной партийной газеты.

Кузьмин понимал, что новую социалистическую промышленность без своих технических кадров не построить. В статье «К вопросу о социалистической школе для взрослых», напечатанной в «Уральском рабочем» 28 февраля 1918 года, Александр Александрович писал, что теперь, после свершения социалистической революции, наука стала достоянием народных масс. Уже осуществляя свой контроль над деятельностью предприятий, говорил Кузьмин, рабочие смогли многому научиться. Некоторые из них не уступают воспитанникам буржуазной технической школы. «Наивный, неученый рабочий, — считал автор, — веками живший в невежестве бедняк-крестьянин оказались в своем революционном творчестве учнее всех ученых педантов, профессоров буржуазного государства».

Кузьмин был одним из многих большевиков, возглавивших работу на ниве народного просвещения. Его, как комиссара производства, конечно, волновали больше всего вопросы профессионального, технического обучения.

Инициативу большевиков поддержали Советы. В резолюции пермского губернского съезда Советов, проходившего в апреле 1918 года, было сказано: «Признать, что в настоящий момент одним из важнейших мероприятий является поддержание существующих и планомерное развитие новых профессиональных учебных заведений».

В Перми, Уфе, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и во многих других городах Урала начали открываться народные университеты, школы для взрослых, профессионально-технические учебные заведения.

В Пермской губернии имелись также и старые технические учебные заведения, служившие задачам буржуазного воспитания. К числу их принадлежало, например, Уральское горное училище. Сразу же после Октябрьской революции учащиеся этого заведения начали требовать изменения установленных здесь порядков, ратовать за то, чтобы училище стало ближе к жизни. С помощью Александра Александровича Кузьмина они добились своего.

В «Известиях «Уралоблсовета» за 20 февраля 1918 года сообщалось: «В настоящее время при непосредственном участии комиссара производства А. А. Кузьмина старое уральское горное училище уже реорганизовано в Уральский рабочий политехникум с введением практических занятий по электротехнике, механике и предметов — политической экономии, организации заводов и производства».

15 апреля 1918 года состоялось открытие Уральского рабочего политехникума. По предложению Кузьмина здесь начали готовить рабочие технические кадры в сокращенный срок. В последующие годы на базе этого техникума был создан крупнейший на Урале политехнический институт. Таковы лишь некоторые стороны многогранной деятельности Кузьмина на посту комиссара производства.

25 апреля 1918 года открылась IV областная партийная конференция. Кузьмина как одного из энергичных партийных работников делегаты конференции избрали членом областного комитета партии.

«УРАЛ И КУЗБАСС ОБЪЕДИНИТ РЕВОЛЮЦИЯ!»

Всего три с половиной месяца прошло со времени I съезда по организации управления национализированными и казенными предприятиями Урала. Но трудящиеся достигли уже больших успехов на пути преобразования капиталистической промышленности в социалистическую.

К апрелю значительное число заводов Урала было национализировано. Рабочие учились управлять производством. Деловые советы оправдали себя как организации, способные руководить производствами на местах.

12 мая 1918 года в Екатеринбурге состоялся II областной съезд по управлению национализированными предприятиями Урала. От имени областного правления съезд открыл А. А. Кузьмин. Во вступительном слове он охарактеризовал достижения рабочих Урала.

Ко времени созыва съезда на Урале было национализировано 76 бывших частных горнометаллургических и металлообрабатывающих предприятий. Теперь в ведении правления национализированных предприятий Урала находилось 25 округов с 90 предприятиями, имеющими 90 доменных и 88 мартеновских печей. Удалось приступить и к осуществлению широкого планирования производства Урала. Но нужно было сде-

лать еще очень многое для организации производства, для преодоления финансовых затруднений.

В своем вступительном слове Александр Александрович рассказал и о большой беде, пережитой уральскими заводами, — финансовой катастрофе. Благодаря героической работе областного комиссара финансов товарища Сыромолотова и других большевиков эта трудность была также преодолена.

В заключение Кузьмин сказал: «Перед нами стоит задача создать такое государственное производство, которое было бы твердым камнем, и об него мог бы разбиться весь капитализм, все капиталистические течения. Для настоящего времени можно сказать уверенно, что социалистическое производство укрепилось. Конечная цель: укрепить организации на местах».

Съезд обсудил ряд докладов по вопросам работы уральской промышленности.

В этот период А. А. Кузьмин и его товарищи по работе в уральской промышленности выдвигают ряд важных идей ее дальнейшего развития.

В своей статье «Немножко цифр», опубликованной в «Уральском рабочем» вскоре после съезда, 26 мая 1918 года, Кузьмин на цифрах и фактах показал, как хищнически использовали капиталисты несметные богатства Урала. Повысить производительность труда можно было лишь сосредоточив производство в технически хорошо обеспеченных предприятиях. «Перегруппировка рабочих сил, концентрация их на лучших заводах Урала — вот экономический лозунг рабочего класса, лозунг, который даст укрепление базы пролетарского строительства страны».

Работники уральской промышленности активно выдвигали в это время идею хозяйственного объединения Урала и Кузнецкого каменноугольного бассейна. Сама по себе идея эта была не нова. Еще до революции прогрессивная инженерно-техническая интеллигенция Урала считала необходимым произвести коренную реконструкцию уральской металлургии, переведя ее с древесного угля на каменный. Это удешевило бы уральский металл и повысило его конкурентноспособность. Но только после социалистической революции, снявшей с производительных сил страны оковы частной собственности, можно было осуществить большие, в масштабах всей страны, реконструктивные мероприятия. «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству Великая

революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь», — писал Ленин (Соч., т. 27, изд. 4-ое, стр. 134—135).

Повысить производственную мощность уральских предприятий было чрезвычайно важно. В плане индустриализации страны, который уже тогда намечался Лениным, Урал занял большое место. Это отчасти определялось тем, что военно-политическая обстановка выдвигала перед Советской Россией задачу обеспечить себя металлом без помощи Украины, бывшей в то время в руках интервентов. Вот поэтому делегаты I и II съездов по управлению национализированными предприятиями утверждали, что для скорейшего решения многих экономических проблем на Урале нужно и можно использовать кузнечный уголь. Это помогло бы преодолеть топливный кризис, пустить транспорт, демобилизовать промышленность, электрифицировать ее, создать в ней металлообрабатывающую, машиностроительную отрасли и т. д.

Мысль об использовании кузнечного угля привлекла внимание и промышленников-капиталистов. В марте 1918 года в горно-металлургический отдел Высшего Совета Народного Хозяйства обратилась группа дельцов, возглавляемая известным промышленником и финансистом Стахеевым. Они предложили реорганизовать уральскую металлургию, перевести ее на коксовую плавку, объединив с Кузнечным каменноугольным бассейном уральские предприятия. Но при одном условии. Они хотели использовать американский капитал. Эти господа были убеждены, что молодая Советская республика слишком слаба и даст возможность поживиться им самим и их заокеанским друзьям.

В ВСНХ тогда работала группа буржуазных специалистов. Последние были склонны принять такое предложение. Горнометаллургический отдел ВСНХ образовал специально для решения вопроса Уральский горнозаводский комитет, в который вошел лишь один представитель от уральской промышленности. Все это вызвало на Урале тревогу.

Председатель правления национализированных предприятий Урала Кузьмин обратился с протестом в Совет Народных Комиссаров. В его телеграмме говорилось: «До нас дошли слухи об организации инженерами-капиталистами Уральского Кузнечного треста... Уральский трест организовала революция, разрушив границы частных владений. Революция объединит Урал и Кузнечный бассейн. ...Инженерами-капиталистами идея треста похищается у революции... Рабочий класс, мы верим, сумеет в государственных интересах

объединить Урал и направить все производительные силы в целях оборудовать Кузнецкий бассейн...»

Советское правительство отклонило предложение группы Стахеева. 2 мая 1918 года в телеграмме В. И. Ленину областное правление национализированными предприятиями сообщало, что технический отдел правления сам на месте разрабатывает проект создания Урало-Кузнецкого комбината.

Гражданская война временно сняла вопрос об объединении уральской руды с кузнецким коксующимся углем. Эта проблема была решена уже в годы первых пятилеток.

Первый Всероссийский съезд Советов Народного Хозяйства, состоявшийся 25 мая — 2 июня 1918 года, в своих решениях признал, что Урал справился с задачей организации промышленности. Эта короткая фраза звучала высшей похвалой работникам уральской промышленности, в частности комиссару производства большевику Александру Александровичу Кузьмину.

В «ОГНЕННОМ КОЛЬЦЕ»

С большим трудом налаживали рабочие Урала под руководством большевиков социалистическое производство. Но полностью решить эту задачу в 1918 году не удалось. Советская страна вынуждена была прервать мирное социалистическое строительство, чтобы отразить нападки интервентов, окружавших ее со всех сторон, по выражению поэта Демьяна Бедного, «огненным кольцом». В конце мая 1918 года подняли контрреволюционный мятеж офицеры чехословацкого корпуса, следовавшего через Сибирь на родину. Начались антисоветские кулацкие выступления. С Востока на Урал наступали белогвардейские силы. Враги приближались к Екатеринбург.

В считанные дни нужно было успеть вывезти из района Екатеринбурга материальные ценности. Комиссар производства занимался этим.

Затем Кузьмин, как и многие видные большевики и советские работники, двинулся на Запад с бойцами Красной Армии, проводя политическую работу в воинских частях и среди мирного населения. За короткое время Кузьмин побывал в Верхне-Турьинске, Нижнем Тагиле, Невьянске и других уральских заводских поселках.

Обстановка на Урале была напряженной. Враждебные элементы стремились внести панику в ряды трудящихся и распространяли провокационные слухи. Враги совершали террористические акты против советских работников-коммунистов и сочувствующих им. 29 июля 1918 года Александр Александрович писал жене: «Пишу тебе после похорон товарища на Верхне-Турьинском заводе, убитого палачами и кулаками. Я выступал на этом митинге с товарищами. Ты делаешься настоящей женой партийного работника. Это меня очень радует, я горжусь тобой. Будь же тверда, будь настоящим моим товарищем. Будь мужественной, не падай духом, не слушай всякие бредни, не поддавайся панике...»

В начале августа Александр Александрович приезжает в Пермь. Здесь теперь находился областной совет народного хозяйства, членом президиума которого был Кузьмин, были сосредоточены и другие уральские областные организации.

На первом же очередном собрании Мотовилихинской организации Кузьмин выступал с докладом по текущему моменту. И в дальнейшем он часто выступал здесь с лекциями и докладами на политические темы.

В газете «Уральский рабочий» и в качестве афиш в городе то и дело появлялись сообщения такого рода:

«В воскресенье, 22 сентября — народные митинги, устраиваемые областным комитетом партии в гортатеатре, цирке, Доме труда, в Мотовилихинском народном доме, на тему: «Как и почему социал-соглашатели предают революцию». Начало в 3 часа. Выступают Смилга, Лашевич, Толмачев, Кузьмин, Галанин, Андреев и другие».

Или:

«В воскресенье, 1 декабря 1918 года, общегородским комитетом коммунистов устраиваются 2 лекции в 3 часа дня.

1. «Красная Армия и мировая революция».

Читает Голощекин, Андреев (в цирке).

2. «Организация производства».

Читает Кузьмин, Сивилев (в Мотовилихинском народном доме)».

В то же время в газете появлялись пламенные статьи Кузьмина, зовущие на борьбу против врагов революции: белогвардейцев, кулаков и эсеров.

«В ужас рабства, полного разгрома, дальнейшего голода хотят ввергнуть страну все те, которые так громко кричали о патриотизме и твердили рабочим об обороне страны. Для

них разгром, раздел, рабство, все ужасы — лучше, чем свобода строя рабочих и бедняков-крестьян, чем Республика Советов», — писал Кузьмин, призывая пролетариат отдать все свои силы защите молодого советского государства.

30 августа 1918 года контрреволюция нанесла тяжелый удар советскому народу. Было совершено покушение на В. И. Ленина.

13 сентября 1918 года состоялась конференция профессиональных союзов металлистов, горнорабочих и железнодорожников Урала. Кузьмин, делегат конференции от мотовилихинских рабочих, был избран в президиум конференции. От имени конференции В. И. Ленину была послана телеграмма следующего содержания:

«Москва, Ленину. Бешеные псы старого общества употребляют невероятные усилия, чтобы обезглавить социалистическую революцию. Удар, направленный в Вас, дорогой вождь, имел целью поразить горячее сердце и светлый разум российского пролетариата. Мы, представители уральских рабочих, бесконечно счастливы, что убийцы промахнулись. Нашим ответом на белый террор будет Красный Урал и беспощадная рабочая диктатура, организация победы в гражданской войне. Вместе со всем борющимся пролетариатом России мы горим нетерпением скорее снова видеть вас в наших рядах на посту бессменного вождя революции. Да здравствует гордость рабочего класса России — вождь международной коммунистической революции, товарищ Ленин!» Под телеграммой стояли подписи Андреева, Розенталя, Кузьмина.

В Перми Кузьмин продолжал заниматься вопросами организации производства. Состояние промышленности было тяжелым. Фронт приближался. Многие заводы останавливались. Обеспечить бесперебойную работу всех предприятий было невозможно. В качестве крайней меры правление выделило из уральских заводов ряд наиболее крупных, на которые опиралось все производство Урала, и сосредоточило на них все внимание.

Несмотря на близость фронта, Кузьмин с группой лучших уральских инженеров разрабатывает широкий план строительства новой социалистической промышленности на Урале. Его интересуют все вопросы этого строительства, все детали. Так, на одном из заседаний областного совета народного хозяйства он выступает по вопросу об организации статистики. По мнению Кузьмина, следует использовать аппарат губер-

ской и земской статистики, приспособив ее к новой работе. И это его волнует в то время, когда большая часть Урала была в руках интервентов! Так глубока была вера в победу сил революции у этого большевика-ленинца.

ЕГО НЕ ЗАБУДЕМ

Враг наступал. 24 декабря Пермь была сдана Колчаку. Александр Александрович Кузьмин отправил жену в Вятку, а сам ушел в Красную Армию, в которой занялся политической работой.

Дела было много. По три-четыре раза в день выступал он, в частности, перед бойцами вновь созданной Северо-Уральской сводной дивизии, квартировавшей тогда в Кушумкаре. Сюда Кузьмин прибыл вместе с комиссаром 29 дивизии А. Л. Борчаниновым. Ехали они вдвоем, без охраны. Когда в штабе армии узнали об этом, им вдогонку был выслан взвод кавалеристов. Но Кузьмин и Борчанинов не страшились опасностей, и эта мера показалась им совершенно излишней.

Так прошел январь. В феврале по указанию партийной организации Кузьмин отправился в Москву. Здесь он проработал несколько месяцев в ЦК союза металлистов, а затем был переведен в отдел металла Высшего Совета Народного Хозяйства. На своей работе Кузьмин снова проявил незаурядный организаторский талант.

Один из знавших его в тот период людей вспоминает: «Надо было близко знать его, чтобы понять, какая это была редкая, цельная и выдержанная натура. Настоящего для него не существовало без будущего. Лучше него редкий мог предугадать, как развернутся события, наметить линию поведения, разработать схему организации какой-либо работы. Его планы всегда были глубоко продуманы, жизненны, поражали широтою замысла, цельностью, соответствием задач социалистического переустройства общества».

Кузьмину приходилось работать в сложной обстановке. В аппарате ВСНХ было много саботажников и контрреволюционно настроенных буржуазных специалистов. Кузьмин был в это время нездоров. Дало себя знать то, что Александр Александрович в последнее время постоянно голодал и простуживался, потому что ходил в слишком легкой для зимы, старой, изодранной одежде. Но Кузьмин мужественно переносил все это.

О необыкновенной непритязательности и скромности этого человека свидетельствует такой случай. Однажды он и несколько товарищей ехали из Москвы в Вятку. Вагоны были переполнены, и Кузьмин не нашел свободного места. Тогда он преспокойно устроился на полу тамбура, через который пассажиры то и дело протискивались в вагон. Только на другое утро товарищи устроили Кузьмина в купе. Когда у Александра Александровича спросили, как он провел ночь в тамбуре, он улыбнулся и сказал: «Без привычки неудобно было, что люди ходят по ногам, а когда привык, то показалось не так и страшно».

Жил Кузьмин в доме Уральского секретариата ВСНХ, в Армянском переулке. До революции этот дом принадлежал владельцу кизеловских угольных копей князю Абамелек-Лазареву, а теперь здесь разместились семьи работников партийных, советских и хозяйственных организаций, эвакуированные из разных городов Урала. Александр Александрович и Клавдия Николаевна занимали небольшую комнату.

Живя сам в большой нужде, Кузьмин готов был поделиться с другими последним куском хлеба. Однажды, войдя в свой дом, Кузьмин заметил в коридоре плачущую женщину. Это была жена П. П. Ермакова — известного уральского революционера. Александр Александрович спросил у нее: «Что случилось?» «Да вот, выменяла на рынке на последнюю одежду каравай хлеба, принесла домой, разрешила, а он оказался внутри заплесневелый, есть его совсем нельзя. Было бы хоть немного муки, перепекла бы хлеб, а теперь...» — и женщина снова заплакала. Александр Александрович постоял некоторое время, словно раздумывая, а потом сказал: «Подождите меня здесь, пожалуйста!» Через несколько минут он вынес из своей комнаты фунта четыре муки, отдал их Ермаковой и поспешно удалился, чтобы не слышать, как благодарит его обрадованная женщина.

Весной 1918 года доблестная Красная Армия перешла в наступление на Восточном фронте. К лету 1919 года опасность со стороны Колчака, как главная, перестала существовать, хотя его армия не была еще окончательно уничтожена.

Урал был очищен от белогвардейских банд. Как радовались этому Кузьмин и его товарищи! Клавдия Николаевна Кузьмина вспоминает: «Неизвестно, откуда они достали карту Урала, расстелили ее прямо на полу и, каждый вечер ползая по ней, отмечали освобожденные селения».

Через некоторое время, рассказывает Клавдия Николаев-

на Кузьмина, Александр Александрович прибежал домой радостный и возбужденный и сообщил, что группа хозяйственных и партийных работников, в том числе и он, направлена на Урал руководить восстановлением промышленности. Нужно было срочно выезжать в Екатеринбург, а Александру Александровичу предстояло еще много дел: собраться в дорогу, проститься с друзьями.

Старый большевик, знавший Кузьмина еще членом студенческого революционного кружка и познакомивший его с социал-демократами, Владимир Иванович Невский пишет: «Никогда не забуду последней встречи с Кузьминым. Увлеченно, взволнованно рассказывал мне о предстоящей работе. Его слова прерывались сухим зловецим кашлем. От постоянного голода он очень похудел. Одет он был в старое осеннее пальто и обут в изодранные сапоги. В жестокий мороз он так и поехал».

Прибыв в Екатеринбург, Александр Александрович сразу же явился в областной комитет партии и попросил направить его туда, где он больше всего принесет пользы. Кузьмин получил направление в Нижний Тагил.

Кузьмина избрали председателем правления Нижне-Тагильского горного округа. Старого партийного работника интересовала, конечно, не только промышленность округа. Он помогал товарищам налаживать также партийную и советскую работу в районе.

Кузьминым дали комнату в доме Демидова, бывшего владельца несметных уральских богатств, где поселилось еще много семей. Они жили коммунально: свои пайки объединяли в общий котел и питались за одним столом. В первый же вечер Александр Александрович, осматривая старый барский дом, увидел рояль. Сразу преобразившись, забыв обо всем, Александр Александрович подошел к нему, сел на стул. Покрытые от длительного голодания и простуды язвами руки открыли крышку. Превозмогая боль в суставах, Кузьмин согнул пальцы и осторожно коснулся холодных костяшек клавишей. Услышав первые звуки, он на секунду застыл... И вдруг жильцы дома услышали прекрасно звучащую мелодию... Люди начали выходить из всех дверей и тихонько собираться у рояля.

Александр Александрович кончил играть, и неожиданно услышал дружные аплодисменты. Он очень смутился, увидев целую толпу слушателей и, желая поскорее избавиться от

благодарностей, сыпавшихся со всех сторон, ушел в свою комнату.

Наутро Александр Александрович уехал обследовать предприятия округа. Бывая на заводах, Кузьмин, верный привычке не заботиться о себе, ночевал где придется. В этой поездке он заразился тифом. Александра Александровича срочно перевезли в Нижний Тагил и положили в больницу.

В редкие минуты, когда к нему возвращалось сознание, Кузьмин расспрашивал бывшую около него жену о новостях, приходивших с предприятий, диктовал ей служебные распоряжения. Он надеялся, что скоро оправится от болезни и вернется к своей работе.

Но его надеждам не суждено было сбыться. 6 февраля 1920 года Александра Александровича Кузьмина не стало.

Это была тяжелая утрата для всего Урала.

«Таких людей, каким был Александр Александрович Кузьмин, найдешь немного, — писала 10 февраля 1920 года газета «Уральский рабочий». — Он был словно кузнец, который живет своей работой, молот которого не смолкает ни на минуту, и в его ударах для него — поэзия и радость».

На лысьвенском заводе, где Кузьмин возглавлял партийную организацию в 1917 году, на траурных собраниях всех цехов рабочие чтят память человека, который в годы революции находился в самой гуще революционных событий, чья глубокая вера в победу воодушевляла трудовые массы на борьбу за торжество социалистических идей.

По желанию трудящихся Урала тело Александра Александровича Кузьмина было перевезено в Екатеринбург. Здесь его провожали в последний путь огромные толпы рабочих. За гробом шли делегаты второй Екатеринбургской губернской партийной конференции, прервавшей по случаю похорон Кузьмина свое заседание...

В Лысьве одна из улиц в центре города названа именем Кузьмина. Это же имя золотом высечено на камне надгробия братской могилы уральских коммунаров в Свердловске. Урал не забудет несгибаемого борца, человека большой душевной чистоты и светлого разума, чья жизнь не может не восхищать людей сегодняшнего дня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатные издания

- В. И. Ленин, Письма С. И. Гусеву, Р. С. Землячке, М. М. Эсен, Соч., т. 34.
- В. И. Ленин, Позабыли главное, Соч., изд. 4-ое, т. 20.
- В. И. Ленин, Главная задача наших дней, Соч., т. 27.
- В. И. Ленин, Очередные задачи советской власти, Соч., т. 22.
- История Коммунистической партии Советского Союза, Москва, 1959 г.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, Госполитиздат, 1954 г.
- Седьмая (апрельская) конференция РСДРП(б). Протоколы, Москва, 1958 г.
- Шестой съезд РСДРП. Протоколы, Москва, 1958 г.
- Петербургские большевики в период первой русской революции 1905—1907 гг., Ленинград, 1956 г.
- Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г.
- Борьба за победу Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Сборник документов, Пермь, 1957 г.
- Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской революции, Сборник документов, Свердловск, 1957 г.
- Листовки Пермских большевиков, 1901—1917 гг., Пермь, 1958 г.
- 1917 год на Урале, Сборник статей, Пермь, 1957 г.
- Национализация промышленности в СССР, Сборник документов, Москва, 1954 г.
- Национализация промышленности на Урале, Сборник документов, Свердловск, 1958 г.
- П. И. Студитов-Парфенов, От стачек к Октябрю, Москва, 1935 г.
- Г. П. Рычкова, Лысьва, Свердловск, 1932 г.
- Под красным знаменем, Сборник воспоминаний, Пермь, 1958 г.
- С. Завьялов, История Ижорского завода, Москва, 1934 г.

- «Вестник жизни», Петербург, 1906—1907 гг.
«Уральский рабочий», Екатеринбург, 1917—1918 гг.
«Социал-демократ», Лысьва, 1917 г.
«Известия Лысьвенского Совета рабочих депутатов», Лысьва, 1917—1918 гг.
«Правда», Москва, 1917 г.
«Уральская правда», Екатеринбург, 1917 г.
«Пролетарское знамя», Пермь, 1917 г.
«Пермская жизнь», Пермь, 1917 г.
«Известия Пермского Губисполкома», Пермь, 1918 г.
«Шахтер», Кизел, 1912 г.
«Искра», Лысьва, 1957 г.

Архивные документы

- Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС. Фонд № 17.
Центральный государственный исторический архив в Москве. Фонд департамента полиции, особый отдел.
Центральный государственный исторический архив в Ленинграде. Фонды канцелярии Петербургского генерал-губернатора и Министерства юстиции.
Ленинградский партийный архив. Фонд воспоминаний о революции 1905 года.
Ленинградский областной государственный архив. Фонд горного института.
Центральный архив Октябрьской революции. Фонды ВСНХ РСФСР, Главного управления металлической промышленности ВСНХ.
Свердловский областной государственный архив. Фонд Уральского горного управления.
Свердловский партийный архив. Фонд Истпарта, Уралобкома.
Пермский областной государственный архив. Фонд Лысьвенского завода.
Горьковский областной государственный архив. Фонд начальника Нижегородского губернского жандармского управления.
Пермский партийный архив. Фонд Лысьвенского городского комитета КПСС.

Воспоминания

К. Н. Кузьминой, П. И. Студитова-Парфенова, А. А. Кошьева, С. А. Новоселова, В. Н. Андроникова, В. К. Елистратова, С. Я. Подойницына, А. М. Кулешова, С. В. Борисова-Даниленко, А. И. Барбашевой, А. И. Герасимова, В. П. Порхачева, И. В. Невского, М. И. Ермаковой и других.

СОДЕРЖАНИЕ

Отец и сын	3
Годы студенческие	8
Первые встречи с рабочими, первые стычки с жандармами	13
«Верь только, что нас никто и ничто с тобой не разлучит...»	18
Новый механик Выксунского завода	24
Один из славной когорты	29
«Лысьвенский Маркс»	32
Борьба с «ближними противниками»	37
Выборы в Лысьве	42
Великая победа	48
Первые шаги	50
На посту комиссара	56
«Урал и Кузбасс объединит революция!»	59
В «огненном кольце»	62
Его не забудем	65
Список использованной литературы	70

Надежда Алексеевна Аликина

ИНЖЕНЕР-КОММУНИСТ АЛЕКСАНДР КУЗЬМИН

Редактор *Л. Х. Маматова*

Художник *С. С. Дьячков*

Художественный редактор *М. В. Тарасова*

Технический редактор *К. Г. Филиппова*

Корректоры *Л. К. Каширина* и *И. Л. Пархомовская*

Формат 60×84^{1/16}
ЛБ18174

Подписано к печати 26/XII 1959 г.
2,25 бум. л. 4,5 печ. л.
Тираж 3000 экз.

Уч.-изд. 4,1 л.
Цена 1 р. 25 к.

2-я книжная типография облполиграфиздата
Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 1833.

СЕРИЯ БРОШЮР
«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ»

Вышли из печати:

Аликина Н. А., Большевик Михаил Туркин, Пермь, 1957, 60 стр., цена 1 руб.

Бабушкин В. С., Врач Е. П. Серебrenникова, Пермь, 1957, 48 стр., цена 85 коп.

Вишневский Б. Н., Путешественник Кирилл Хлебников, Пермь, 1957, 60 стр., цена 1 руб. 10 коп.

Дубилет Н. И., Капитан Пирожков, Пермь, 1958, 47 стр., цена 75 коп.

Исхаков В. М., Мулланур Вахитов, Пермь, 1958, 56 стр., цена 1 руб.

Лукьянова Е. Н., Александр Борчанинов, Пермь, 1957, 72 стр., цена 1 руб. 25 коп.

Мартынов М. Н., Пугачевский атаман Иван Белобородов, Пермь, 1958, 60 стр., цена 1 руб. 15 коп.

Мокроусов С. И., Герой Советского Союза Борис Пирожков, Пермь, 1959, стр. 53, цена 1 рубль.

Мухин В. В., Ермак Тимофеевич, Пермь, 1957, 46 стр., цена 85 коп.

Николаев С. Ф., Хранители леса (Александр Ефимович и Федор Александрович Теплоуховы), Пермь, 1957, 48 стр., цена 85 коп.

Николаев С. Ф., Испытатель природы Павел Васильевич Сюзев, Пермь, 1958, 56 стр., цена 95 коп.

Николаев С. Ф., Доктор ботаники А. Г. Генкель, Пермь, 1959, 56 стр., цена 1 руб. 5 коп.

Субботина И. П., Художник Субботин-Пермяк, Пермь, 1959, 48 стр., цена 75 коп.

Тиунов Г. З., Комсомолец Иван Ракин, Пермь, 1959, 52 стр., цена 90 коп.

Шарц А. К., Первооткрыватель калия Н. П. Рязанцев, Пермь, 1957, 32 стр., цена 55 коп.

Шарц А. К., Первооткрыватель угля М. И. Югов, Пермь, 1958, 24 стр., цена 45 коп.

Шарц А. К., Академик архитектуры И. И. Свнязев, Пермь, 1959, 32 стр., цена 40 коп.